

Луи ван Гал

МАРТЕН МЕЙЕР

БИОГРАФИЯ

Биографии выдающихся людей

Мартен Мейер

Луи ван Гал. Биография

«АСТ»

УДК 796.332(092)(410)
ББК 75.578

Мейер М.

Луи ван Гал. Биография / М. Мейер — «АСТ»,
— (Биографии выдающихся людей)

Так кто же он, Луи ван Гал? Бывший учитель физкультуры, обладающий диктаторскими замашками, или же футбольный визионер, сделавший себя одним из величайших европейских тренеров? Где бы ван Гал ни работал, его всегда обвиняли в том, что он деспотичный поборник дисциплины и фанатик контроля. Последователь философии тотального футбола Ринуса Михелса, он человек контрастов: крайний индивидуалист, абсолютно преданный коллективным усилиям. Он верит в команду, а не в отдельную личность. Но именно это и помогло ему в 1995 году привести молодую команду «Аякс» к победе в Лиге чемпионов. Ван Гал не раз выигрывал трофеи с «Барселондой», «АЗ» и мюнхенской «Баварией», дважды при этом отработав главным тренером в сборной Голландии. В его карьере с лихвой хватает ярких красок и драмы — от ссор с игроками до перебранок с прессой. Голландский футбольный комментатор Мартен Мейер написал исчерпывающую биографию ван Гала, посвященную как личности тренера, так и его методам. На данный момент это самый точный портрет человека, который попытался вернуть лучшие времена «Манчестер Юнайтед».

УДК 796.332(092)(410)
ББК 75.578

© Мейер М.
© АСТ

Содержание

Марш под звуки другого барабана	7
Молодой Луи, футболист	13
Взлеты и падения в «Спарте» и «АЗ»	22
«Аякс» и «голландская школа»	31
Железный Тюльпан	39
Золотые годы в Амстердаме	43
Ван Гал и Бог	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мартен Мейер

Луи ван Гал: биография

Maarten Meijer

Louis van Gaal. The Biography

First published as LOUIS VAN GAAL: THE BIOGRAPHY by Ebury Press, an imprint of Ebury Publishing. Ebury Publishing is a part of the Penguin Random House group of companies.

© Copyright © Maarten Meijer, 2015

© Радкевич А., перевод, 2016

© ООО «Издательство АСТ», издание на русском языке, 2016

Марш под звуки другого барабана

Я последовательный, честный и прямой человек. Из-за этого некоторые считают, что у меня тяжелый характер.

Луи ван Гал

Говорят, однажды голландский клуб «Телстар» поинтересовался КФСН (Королевский футбольный союз Нидерландов), может ли их команда играть на голубом поле. За решением этого странного вопроса КФСН обратился к ФИФА. Почему именно голубое, когда весь мир уже столько лет счастливо играет на зеленом поле? Конечно, было бы несправедливо обвинить Луи ван Гала к организации этого замешательства в священных залах руководящих органов мирового футбола, но нельзя не задуматься над тем, а не стоит ли этот настойчивый смутьян за такими неординарными предложениями. За ван Галом давно уже закрепились репутация записного новатора. И хотя он соглашается, что ничто не сравнится с запахом свежескошенной травы ранним солнечным утром, тем не менее ван Гал – сторонник игры на искусственном покрытии. «Ведь в этом случае поля на всех стадионах мира будут одинаковыми. И это гораздо лучше, чем огромные отличия в качестве различных травяных полей». Учитывая, как часто сегодня на стадионах проходят матчи, у травы почти нет времени на восстановление, и это может нанести вред качеству футбольной игры. Уже создаются искусственные поля «третьего поколения», состоящие из синтетической и естественной травы, и у многих профессиональных команд есть как минимум одно тренировочное поле, оснащенное искусственным покрытием.

Упав с тренерского Олимпа, куда ван Гал забрался в золотые для него девяностые, он, вероятно, как и все умные люди, осознал, что в футболе взлеты и падения идут рука об руку. Его новый поход на вершину начался в голландском клубе «АЗ» и завершился в 2010 году в мюнхенской «Баварии». Впрочем, ван Гал никогда не почивал на лаврах, и футбольный мир внимательно следил за его неутомимой деятельностью – словесной, тактической, идеологической. К примеру, задолго до начала чемпионата мира 2010 года в ЮАР ван Гал высказывался: «Мальчики со всего мира видели, как одна из ярчайших звезд мирового футбола сжульничала. Тьерри Анри сыграл руками, чтобы Франция попала на чемпионат мира. В последние десятилетия футбол на подъеме. Поток денег, число зрителей, развитие таких стран, как Австралия или США, у которых и без того хватает других видов спорта, – все это говорит о росте интереса. Мы обязаны помочь этому глобальному интересу. Чемпионат мира – это основа основ современного футбола. Ставки здесь высочайшие, поэтому я предлагаю использовать технологии, где только можно».

Накануне второго матча 1/8 финала Лиги чемпионов 2010 года между мюнхенской «Баварией» и «Фиорентиной» ван Гал предложил внести радикальные изменения в футбольные правила. В статье «Революция ван Гала», опубликованной в немецком журнале *Kicker*, наставник баварцев раскрыл свое видение футбола будущего. По его мнению, решать игру через серию пенальти – значит, слишком сильно полагаться на случай. «Пенальти – это лотерея. Я голосую за игру гладиаторов! Если за ничьей следует дополнительное время, оно должно состоять из двух пятнадцатиминутных периодов, причем каждые пять минут команды должны терять по одному игроку. После 95 минут будет игра 10 на 10, после 100 минут – 9 на 9. После 115-й минуты – уже 6 на 6. В этом случае только действительно лучшая команда сможет обеспечить себе победу, а не один-единственный игрок, удачно пробивший одиннадцатиметровый. Если 120 минут все-таки не выявят победителя, судьбу матча должен будет решить „золотой гол“».

Он утверждал, что компьютерные технологии должны решать спорные ситуации: «Скорость игры за последние десять лет выросла чрезвычайно, равно как и ее популярность. Мы должны защитить этот интерес. Крайне важно, чтобы люди больше не принимали решения. Я хочу, чтобы решения принимали технологии, ведь они непредвзяты и объективны». Ван Гал хотел, чтобы на мячах установили электронные чипы, фиксирующие момент пересечения линии ворот. Для него отказ ФИФА от этого технического нововведения был необъяснимым: «Глупо, что мы не используем это». Он также предложил отказаться от вбрасывания мяча: «Вбрасывание мяча должно нести пользу команде, однако более чем в половине ситуаций мяч после вбрасывания оказывается у соперника. Довольно легко защититься от брошенного мяча. И это странно, ведь в футболе мы играем *ногами*, зачем же мы внезапно используем для вбрасывания *руки*? Это должно быть *пинание* мяча. И это будет лучше, так как обороняющейся команде не удастся так легко избавиться от введенного таким образом мяча. Мы сможем изменить игру, сделать ее привлекательнее».

Более того, согласно ван Галу, игре требуются два судьи и работник ТВ вместо боковых рефери: «Работа линейного арбитра заключается в том, чтобы определить, кто делает вбрасывание мяча и когда игрок находится в офсайде. Лайсмены также стараются поднять свой флаг, когда замечают нарушение правил, однако в девяти из десяти случаев они ждут сперва свистка судьи и лишь после этого поднимают флаг. В современном футболе правильно определить положение вне игры очень и очень трудно. Игра стала очень быстрой, и, по сути, невозможно одновременно увидеть, где находится мяч, и при этом успеть проверить положение нападающих. Никто не может это сделать. Нам требуются два судьи, как в баскетболе или хоккее, по одному на каждую половину поля, расположенных по диагонали. Тогда они смогут видеть и мяч, и спины игроков. Им на помощь придет третий рефери, который будет наблюдать за игрой на компьютере. У них будут гарнитуры с микрофонами. Не имеет значения, где будет сидеть компьютерный эксперт – на краю поля или же на трибунах. Я уверен, мы должны как можно чаще использовать новые технологии. Они всегда нейтральны и не делают тех ошибок, которые совершают люди».

Ван Гал понимал, что в офисах ФИФА его идеи могут быть отправлены прямиком в мусорную корзину: «Я знаю, там наверху полно стариков. Им наплевать на игру, их волнует только то, как бы сохранить свою работу, свой офис и свой бюджет. Это самый популярный вид спорта в мире, и им управляют самые консервативные на свете люди, готовые рискнуть будущим нашего спорта ради личных интересов. Но они не могут запретить мне думать». В этом можно не сомневаться. Как никто не может запретить ван Галу открыто выражать свое мнение.

После своего назначения в 2012 году на пост главного тренера национальной сборной Нидерландов ван Гал выбрал шесть разных голкиперов. Казалось, перед каждой игрой он просто кидает жребий, чтобы определить, кому стоять на воротах. Мартен Стекеленбург, Тим Крул, Мишел Ворм, Кеннет Вермеер, Яспер Силлессен и Йерун Зут – все они играли, некоторые даже в первый раз на мировой арене, и все порой проваливались. Не было ярко выраженного первого номера. За эту позицию, как и за многие другие, шел бой. Под руководством ван Гала вратарь потерял свой привилегированный статус в команде. Даже игрок, находившийся в запасе собственного клуба – Силлессен, – получил игровое время. Стекеленбург признавался, что ему не очень пришелся по душе тренерский стиль ван Гала, – после того как тот не поставил его в рамку на первый матч квалификационного турнира. Голкипер «Фулхэма» в течение многих лет был бесспорным первым номером. Однако внезапно он оказался на лавке, а Тим Крул – в воротах. Мишел Ворм комментировал это так: «Нет, я не знаю других примеров на клубном или национальном уровне, где бы так поступали с позицией голкипера. В Испании, к примеру, Икер Касильяс всегда был первым номером, даже оставаясь в запасе „Реала“. Это же другой, гораздо более нетривиальный подход».

С выбором голкипера ван Галу помогал Франс Хук, тренер вратарей, с которым они вместе работали в «Барселоне». Хук просто помешан на своей работе, он без конца анализирует и изучает новые методы тренировок. У него специфический взгляд на искусство остановки мяча, часто идущий вразрез с общепринятыми нормами. И в ван Гале он встретил родственную душу.

Ван Гал занялся снижением среднего возраста команды, уделяя особое внимание четверке защитников, где он сделал ставку на Дэрила Янмата, Стефано де Врея, Бруно Мартинса Инди и Йетро Виллемса, средний возраст которых был около 21 года. Он также впервые выпустил на поле в официальном матче за сборную восходящую звезду ПСВ Адама Махера. Объясняя свою процедуру выбора игроков, ван Гал сказал: «Если вы не встряхиваете состав, стимулируя его молодыми игроками, то оказываетесь в ловушке. Вот почему я так равнодушен к юным игрокам – ведь они автоматически дают вам такую стимуляцию. Опытные игроки все уже давно повидали. Если в вашей команде слишком много опытных футболистов, это убивает ее. Я постоянно ставлю в основу игроков, лучше всего готовых к встрече, и никогда только лишь знаменитостей. Имена имеют значение для прессы, но не для меня. В прошлый раз тренер национальной сборной Луи ван Гал слишком сильно доверял авторитетным игрокам, слишком много верил им. Я не должен был так поступать. Теперь я делаю ровно наоборот, и результат получается отличный. Плюс это позволяет держать всех в форме. Впрочем, и в этот раз у меня есть игроки, которые, выступая постоянно за свой клуб, будут в принципе всегда попадать в основу. Просто потому, что они играют на более высоком уровне, чем вся команда в среднем».

Что же входит в секретный рецепт хорошего тренера? Мастерский тактический план? Бодрящая мотивирующая речь перед матчем? Журналисты и тренеры часто одинаково подбирают объяснения для удачи или провала команды, приходя в итоге к таким туманным концепциям, как «обстоятельства дня» или «чувство победителя». В футболе не существует абсолютной истины – это одна из причин, делающих игру такой непредсказуемой и захватывающей. В то же время это крайне осложняет работу тренера. Тяжело оценить конкретное влияние, которое наставник оказывает на ход матча, однако каким-то образом в схожих условиях один тренер показывает результат лучше другого. И хотя футбол – не точная наука, очевидно, что одни тренеры лучше, чем другие, понимают, как достичь результата и как заставить футболистов играть. Луи ван Гал – один из таких одаренных людей. Патрик Клюйверт, забивший победный мяч в финале Лиги чемпионов 1995 года против «Милана», называл ван Гала «самым важным человеком» в своей карьере и «мастером по строительству команды». Бывший капитан «Баварии» Марк ван Боммел настаивает, что с ним «в удовольствие работать». Тридцатидвухлетний тогда полузащитник говорил: «Он очень понятен, очень требователен и всегда превыше всего ставит интересы команды. У него есть все, что необходимо тренеру для побед».

В то же время ван Гала постоянно критикуют. Саймон Купер однажды написал: «Все в этом голландском тренере несуразно. У него плоское лицо, большое пузо, и в самые неподходящие моменты он размахивает своим блокнотом. В работе тренера немалую роль играют представительские функции, и с этой точки зрения ван Гал свою работу делает просто ужасно». Если в Германии его ждал плохой прием, то в Нидерландах ситуация была еще хуже. В конце концов, голландцы практически уверены в том, что это они изобрели футбол. Возможно, потому, что, по правде говоря, они в нем хороши. И думая, что они являются главными знатоками игры, они также считают, что имеют право осуждать любого игрока или тренера, не соответствующего их ожиданиям. К счастью, ван Гал слишком толстокожий человек, чтобы отказываться от своих убеждений из-за критики. Крайне трудно заставить его поменять свое мнение, и это одна из самых сильных его сторон. Чтобы уберечь себя и

своих игроков от всех отвлекающих факторов, связанных с профессиональным футболом, он агрессивно защищает свою сферу влияния.

Сблизиться с ван Галом крайне нелегко. Подобно другим знаменитостям, он беспокоится о защите своей личной жизни. По любым стандартам его суровость и твердость на публике необычайны. Это отнюдь не помогает ему располагать к себе людей, и, если бы не его довольно незаурядные успехи на тренерском поприще, у него было бы гораздо больше противников. Ван Гал бережет свое тепло и доброту для близких ему людей: семьи, друзей, игроков его команды. Но даже для этого тесного круга у него довольно высокие требования. Он заставляет всех ходить по струнке, и даже его дочери обязаны обращаться к нему на «вы», как в свое время он привык обращаться к своей матери: «Это было в порядке вещей для Голландии в то время, и я ожидаю того же от моих дочерей сейчас. Я друг своим детям, и они любят меня, но я человек другого поколения, и они обязаны с этим считаться. У моей младшей дочери никогда не было проблем с обращением ко мне на „вы“. У моей старшей были, но сейчас ей тридцать три года, и она сама поступает так. Я думаю, это правильно. И, естественно, мои игроки всегда обращаются ко мне только формальным образом».

Такая тяжелая натура и подход «крутого» парня только затрудняют работу биографа, и приходится попотеть, чтобы раскрыть источники энергии, видения и лидерства ван Гала. Но оно того стоит, потому что тут скрыто гораздо больше качества и глубины, чем видно на первый взгляд. Определенно у голландцев есть проблемы с распознаванием или, по крайней мере, признанием *мастерства*. Национальная психология соответствует местной географии: в бесклассовом идеале голландцев все должны быть на одном уровне, подражая основной географической особенности страны. Лидер никогда не может быть более чем *primus inter pares*, первым среди равных. С одной стороны, такой подход гарантирует каждому равные возможности и помогает смирять гордыню. Но с другой – он практически гарантированно приводит к царству посредственности, так как настоящим лидерам не дают полностью реализовать свои возможности. С футбольной точки зрения это означает, что командная работа может быть сорвана из-за того, что взгляды тренера или членов команды не воспринимаются как заведомо более правильные или лучшие, чем взгляды кого-либо еще. В результате голландцы отлично умеют изгонять свои таланты за границу и ограничивать или даже подрывать свои совместные усилия, и это касается не только футбола.

Профессиональный футбол является интернациональным предприятием (и в гораздо большей степени, чем промышленность или сфера услуг). Это заложено самой природой игры. В то время как обычные компании борются со своими конкурентами на свободном рынке лишь опосредованно, в футболе прямое столкновение иностранных соперников друг с другом является его неотъемлемой частью. Это приводит к интенсивному взаимодействию игроков и тренеров с иностранными «продуктами» – футбольными культурами, стратегиями, личностями. В результате импорт новых стилей и методов – явление, более естественное для футбольных организаций, чем для их корпоративных собратьев. Хороший пример тут – голландская футбольная школа, более известная как «тотальный футбол». Она уже давно не является владением лишь Нидерландов, а стала коллективной собственностью всего футбольного содружества. В футболе, как и везде, только посредственность делает ставку на обычай и самосохранение, да и на свой страх и риск.

Фанаты «Барселоны», «Баварии» или «Манчестер Юнайтед» могут возмущаться или даже отвергать идею, что для улучшения результатов их любимой команды требовался иностранный талант. Однако что в Каталонии в 1997 году, что в Баварии в 2009-м, что в Манчестере в 2014-м – всегда было место для улучшений. Многие согласятся с тем, что в последние годы «Барселона» была самой лучшей командой в мире. Не умаляя заслуг и достоинств команды, созданной Хосепом Гвардиолой, стоит отметить, что за два десятилетия, предшествовавших его приходу в каталонский клуб, «Барселоной» в течение почти семнадцати лет

руководили голландские наставники: Йохан Кройф, Луи ван Гал и Франк Райкард. Все эти выдающиеся тренеры были ветеранами «Аякса» в традиции тотального футбола, созданного Ринусом Михелсом, который также руководил «Барселоной» в конце 70-х. Каталонский клуб обладает непоколебимой индивидуальностью, значительная часть которой берет свое начало в голландской школе тотального футбола «Аякса».

Древние греки хорошо понимали силу спорта. Именно поэтому они и учредили Олимпийские игры – чтобы попытаться сдержать аппетиты амбициозных и часто враждующих городов-государств своей рыхлой федерации в некоем подобии единого сосуществования. Целью современного олимпийского движения провозглашается «содействие построению мирного и более лучшего мира через воспитание молодежи средствами спорта без какой-либо дискриминации, в духе олимпизма, что подразумевает взаимопонимание в духе дружбы, солидарности и честной игры». Верховный руководящий футбольный орган – ФИФА – преследует такие же высокие цели: «Наш мир полон красоты и разнообразия, однако многие в нем все еще лишены базовых прав. На плечах ФИФА теперь лежит еще большая ответственность: дотянуться до мира и изменить его, используя футбол в качестве символа надежды и единения. Наша миссия – способствовать созданию лучшего будущего для нашего мира, используя силу и популярность футбола. Эта миссия придает смысл и направление всей деятельности ФИФА, ведь футбол – неотъемлемая часть нашего общества». Ван Гал прекрасно понимает как относительность футбола, так и его потенциальное воздействие. Футбол – это игра, которая может навсегда изменить жизнь людей.

Большинство малышей еще в раннем детстве узнают, что «милосердие начинается дома». Чтобы принести в мир «дружбу, солидарность, надежду и честную игру», необходимо соблюдать высокие стандарты поведения – особенно в эпоху Интернета, когда о каждом шаге публичных деятелей становится известно в любом месте земного шара буквально за несколько минут. Нынешние звезды – законодатели мод и лидеры мнений, влияющие на мышление и поведение миллионов людей по всему миру, особенно молодых. Именно поэтому в этой книге жизнь Луи ван Гала и его футбольная карьера тесно увязаны с социальным и культурным контекстами. Он серьезный человек – серьезно относящийся к футболу, к тренерской работе, к жизни. Другим есть чему у него поучиться.

Я написал эту книгу, желая поближе познакомить любителей футбола с человеком, футбольным тренером и руководителем Луи ван Галом. Желая помочь им понять, в чем он является «типичным голландским» тренером, а в чем нет. Но я также написал ее для людей, которые обычно не интересуются «спортом номер один», однако им любопытно, отчего этот высокий и довольно прямолинейный человек вызывает столько шума всюду, где бы он ни появился. Почему он добивается успеха там, где другие терпят неудачу? Может, действительно можно извлечь что-то полезное из его стиля управления и лидерства и применить потом это за пределами мира спорта, как настаивают некоторые оптимистичные владельцы бизнес-школ или прекраснодушные социальные и политические реформаторы? Определенно сам ван Гал так и думает, раз принимает предложения выступить перед аудиторией из менеджеров и руководителей на тему: как сделать их организации более эффективными, а бизнесы – более прибыльными.

Агентство Sportsspeakers, представляющее интересы многих состоявшихся спортсменов, в том числе и ван Гала, так описывает своего клиента: «Вызывающий споры, привлекающий внимание, но всегда искренний, бывший футболист и нынешний тренер Луи ван Гал – человек прямолинейный. Он давно уже заслужил всеобщее признание, он завоевал множество трофеев и добился успеха и побед как внутри страны, так и на международной арене. Его секрет? Он с радостью поделится им с вами, ведь Луи ван Гал – прирожденный лидер. Он не стесняется брать на себя инициативу, защищает групповые интересы, пытается оптимизировать и довести организацию до профессионального уровня. Он перфекционист

и ожидает, что все работающие с ним игроки и тренеры будут мотивированы на 100 %. У него ясное личное видение, которым он открыто делится со всеми. На своих презентациях он говорит о лидерстве, развитии талантов, сотрудничестве и достижениях».

Дома в Нидерландах я зарылся в архивы футбольных клубов, пробираясь через груды скучной футбольной статистики прошлого, пока не нашел несколько жемчужин редкой биографической красоты. Я посетил города, где Луи ван Гал когда-то жил или работал, встречаясь с дружелюбными старыми соседями, бывшими однокашниками и коллегами. Эта книга – история жизни ван Гала, начиная с его детства в Амстердаме и до последней роли в «Манчестер Юнайтед». Она следует за ним в школу, рассказывает о его футбольном образовании, знакомит с его опытом учителя физкультуры, описывает карьеру профессионального футболиста и его восхождение на вершину тренерского Олимпа. Это в целом благожелательная к герою летопись, написанная соотечественником, который находился в стороне от стремительно развивающейся карьеры ван Гала, но превратился в почитателя его таланта в процессе написания книги. Это исследование жизни и времени одного из наиболее одаренных архитекторов футбола и свидетельство его продолжающихся приключений. Я надеюсь, что моя книга прольет немного естественного света на эту интригующую и вдохновляющую личность, работающую в той сфере, что обычно дает больше жара, чем освещения.

Луи ван Гал был назначен главным тренером «Манчестер Юнайтед»: он заключил с клубом трехлетний контракт и начал работу на «Олд Траффорд» в июле 2014 года, немедленно после завершения чемпионата мира по футболу, где он руководил сборной Нидерландов. Впервые с момента основания «Манчестера» в 1878 году его возглавил тренер не из Велико-британии. Определенно клуб претерпевает разительные перемены. В 2013 году в отставку ушел главный тренер и настоящая икона «Юнайтед» – Алекс Фергюсон, стоявший у руля команды двадцать шесть лет. Назначение его преемником Дэвида Мойеса обернулось полным провалом: сезон 2013/14 клуб закончил на седьмом месте в чемпионате и не смог попасть в еврокубки впервые с сезона 1989/90.

Если с приходом Мойеса «Манчестер» был готов к переходному периоду, то спустя год создавалось впечатление, что клубу требуется полное обновление. Ван Гал унаследовал команду, лишенную уверенности и воли к победе – станového хребта многих триумфов. К счастью для «Юнайтед», такие условия – рай для ван Гала. Если кому-то нужны доказательства, посмотрите на недавнее возрождение под его началом сборной Голландии – оно ярко свидетельствует о том, что ван Гал умеет строить команды с нуля. С этой точки зрения он прекрасно подходит для «Манчестера» на данном этапе развития клуба.

О своем назначении ван Гал сказал следующее: «Я всегда стремился быть номером один. Я не еду на чемпионат мира, чтобы принять участие в нем вместе с национальной сборной Нидерландов, я еду, чтобы победить. Это должно быть ясно по всему, что я делаю. Я пытаюсь найти систему, которая сделает нас непобедимыми. То же самое относится и к „Манчестер Юнайтед“. У меня всегда был менталитет победителя, может быть, не такой ярко выраженный, когда я сам играл, но уж на тренерском поприще точно. Именно поэтому я выиграл так много трофеев. [...] Я всегда мечтал работать в Премьер-лиге. Быть тренером „Манчестер Юнайтед“, самого грандиозного клуба планеты, – это гордость для меня. Я уже бывал в качестве тренера на „Олд Траффорд“ и прекрасно знаю, какой это невероятный стадион и какие здесь пылкие и подкованные болельщики. У клуба большие амбиции, у меня тоже. Вместе, я уверен, мы сможем творить историю»

Молодой Луи, футболист

В здоровом теле здоровый дух – вот краткое, но полное описание счастливого состояния в этом мире.

Джон Локк

Его полное имя говорит само за себя: Алоизиус Паулус Мария родился в католической семье – и не простой, а твердо преданной учению Церкви. Каждое воскресенье вся семья посещала ближайший храм в Линнаухофе, в амстердамском пригороде Ватерграфсмере. Ван Гал родился 8 августа 1951 года, став самым младшим ребенком в семье из одиннадцати человек – полная футбольная команда. Некоторые из его четырех братьев и четырех сестер утверждают, что как самый младший в семье, он был избалован любовью родителей и старших детей. Сам ван Гал это отрицает. Хотя в семье ван Галов в любви и тепле недостатка не было, его родители все держали под контролем. У всех детей в семье были свои домашние обязанности: кто-то накрывал на стол, кто-то мыл посуду, ну а сам Луи ходил в магазин и чистил картошку. «Только подумайте об этом. Чистил картошку», – позднее высказывался он.

Луи говорил, что он походит на своего отца в каких-то важных моментах. Старший ван Гал был управленцем в компании, которая сегодня называется SHV Holdings. Эта компания была создана в 1896 году в результате слияния нескольких крупных фирм по сбыту угля. После того как уголь перестал быть основным источником энергии, SHV занялись другими сферами бизнеса, например нефтью и природным газом. У отца Луи была лидерская жилка, и он быстро поднялся по карьерной лестнице, обеспечив своей большой семье высокий уровень жизни, в то время как многие едва сводили концы с концами. У отца Луи, кроме твердой трудовой этики, было и четкое представление о дисциплине, которое он привил старшим братьям и сестрам Луи.

«Я думаю, у моего отца был такой же характер, как у меня, – говорил ван Гал. – Он был объективен со своими ближними, умел слушать и имел смелость принимать решения, на которые другим было бы тяжело пойти, но которые были необходимы для компании. Он был лидером». За исключением этого лаконичного замечания, воспоминания Луи о своем отце довольно ограничены. Когда Луи было шесть лет, отец перенес инфаркт, который практически приковал его к постели. Когда его младшему сыну исполнилось одиннадцать, ван Гал-старший скончался. Как следствие, Луи был воспитан преимущественно матерью. И каждый раз, когда о ней заходит речь, в словах ван Гала нельзя не заметить искреннюю любовь и уважение. «Возможно, моя мама что-то унаследовала от своего мужа. Мне говорили (сам я почти не запомнил его), что мой отец был довольно требовательным и дисциплинированным человеком». Ван Гал обожал свою мать. От нее ему передалась целеустремленность и такие ценности, как честность, уважение, преданность, дисциплина, сильное чувство ответственности. Эти принципы он передал своим детям и ими же руководствовался, с переменным успехом тренируя игроков.

Связь ван Гала с голландской футбольной культурой установилась еще в раннем возрасте. Легендарный Йохан Кройф вырос в соседнем пригороде, возвышенно называемом за свои ярко выраженные архитектурные особенности *Betondorp* – Бетонной деревней. В то же время в Ватерграфсмере находился стадион «Де Мер» – дом для футбольного клуба «Аякс» в течение более чем шести десятилетий (совпадение, но «Аякс» переехал на новую «Амстердам-Арену» в 1996 году, в последние месяцы правления ван Гала в клубе).

Луи вырос в то время, когда машин было еще мало (у его отца машина была), а значит, дети могли спокойно играть в футбол на улице. Луи и его друзья собирались на площадке

для катания на роликах на Галилейплантсун, недалеко от дома ван Галов. Даже в детстве Луи был смел на язык и быстро отстаивал свои права, если возникали вопросы по забитому голу. Он мог похвастаться своим талантом футболиста, и вполне заслуженно: среди своих ровесников он был одним из лучших. В то время в «Аяксе» царствовали такие звезды, как Шак Сварт, Пит Кейзер и, конечно, Йохан Кройф. Но любимым игроком ван Гала среди *детей богов* был Хенк Грот. Тот отлично действовал на втором этаже, и сам ван Гал тоже любил и умел играть головой, а когда забивал, всегда кричал: «Хенки, Хенки, Хенки!» – в честь своего героя.

В какой-то мере Луи вырос в правильное время. Игры, за которыми он и его друзья проводили время на той площадке, были довольно грубыми, и подкаты, заканчивающиеся ушибленными коленками, были не редкостью. Если верить его ровесникам, Луи был отнюдь не против «помочь» кому-нибудь потерять равновесие легким тычком, однако ему гораздо меньше нравилось, если такое происходило с ним самим! Он хотел быть лучшим, всегда выигрывать, и семена будущего мастерства ван Гала были посеяны именно на тех амстердамских улицах. Методом проб и ошибок он постигал науку, закладывая основы своей изобретательности, которая потом так поможет ему на тренерском мостике.

«Свингующие шестидесятые» прошли мимо Луи. В то время как другие отращивали длинные волосы, он стригся коротко. Когда остальные щеголяли в выцветших обтягивающих джинсах, он носил штаны из *терленки*, – волокна из полиэстера, часто использовавшегося в нидерландской одежде того времени. Он не был завсегдаем вечеринок, и католическое молодежное общество, организованное при церкви в Линнаусхофе, его особо не привлекало. Впрочем, именно там в 1969 году он познакомился с Фернандой Оббес. Ему было восемнадцать, ей шестнадцать, и это была любовь с первого взгляда. Они поженятся в 1973 году, когда ван Галу исполнится всего двадцать один год.

Единственным увлечением, которое Луи позволил самому себе, был brommer. Он влюбился в «Пух» – австрийский мопед, необычайно популярный у голландской молодежи того времени. Карманных денег не хватало, и чтобы увеличить доходы, Луи развозил газеты по кварталу. На своем блестящем красном мопеде он мог делать это в мгновение ока.

Стадион «Де Мер» и прилегающий к нему тренировочный комплекс находились в пешей доступности от дома ван Гала, и было ясно как божий день, что он мечтает попасть в «Ворланд» – молодежную команду «Аякса». Однако католическим ван Галам переход в светский футбольный клуб дался нелегко. Разделение по религиозному или социополитическому признаку – *verzuiling* – одна из отличительных особенностей вроде бы либеральных Нидерландов. В 1961 году Луи начал играть за Римско-католическую спортивную ассоциацию «Де Мер» – РКСА. Кроме футбола, там можно было заняться бейсболом, гандболом, теннисом и гимнастикой. Вся семья ван Галов участвовала: мальчики играли в футбол, девочки занимались гимнастикой.

В 60-х популярность бейсбола в Нидерландах росла как на дрожжах, и многие будущие футбольные звезды, например Йохан Кройф и Гус Хиддинк, интересовались им. Это увлечение не прошло и мимо ван Гала. Ему нравилась позиция питчера – на этой горке он стоял чуть выше своих товарищей и мог активно влиять на ход игры. Впрочем, из него получился и неплохой кэтчер. Благодаря самоотдаче и концентрации ван Гал играл в бейсбол так же здорово, как в футбол.

Луи также хорошо играл в карты. Поскольку он еще только учился, денег у него особенно не водилось и свои ставки он делал очень аккуратно. Один из членов совета директоров РКСА «Де Мер» решил немного «профинансировать» Луи. С таким спонсором и умеренным притоком денег ван Гал осмелел. Он всегда точно помнил, какие карты уже вышли из колоды в той голландской игре, в которую они обычно играли, – *klaverjassen*, похожую на белот. Вскоре он уже зарабатывал небольшие деньги и для себя, и для своего благодетеля.

Ван Гал был талантливым полузащитником – эта центральная позиция позволяла ему лучше всего проявить свои природные лидерские качества. Он много говорил на поле, жестикулировал своим партнерам, направляя туда, где им следовало находиться. Некоторых его старших одноклубников сильно раздражали непрерывные комментарии ван Гала. Чтобы поставить его на место и заставить замолчать, они иногда слишком грубо обращались с ним на поле, что порой доводило молодого Луи до слез. Его тренер Роб Ньивенхёйс тоже не был очарован постоянными словесными упражнениями ван Гала, однако футбольные таланты молодого человека произвели на него достаточно сильное впечатление, чтобы предоставить ему место в основном составе. И в своей первой же игре за «Де Мер» ван Гал забил четыре из семи голов своей команды.

Не каждый игрок может похвастаться сочетанием футбольного интеллекта и природного ума, однако ван Гал обладал и тем и другим. Это хорошие данные и для успешной тренерской карьеры. На тренера давят со всех сторон болельщики, спонсоры, совет директоров, коллеги, пресса. Чтобы добиться успеха и справиться с таким стрессом, необходимо обладать как умом, так и устойчивой психикой. Часто последнее гораздо более важно, чем владение разнообразными тактическими навыками. Напускная храбрость отнюдь не скрывает тот факт, что ван Гал – устойчивый человек с широким кругозором, основы чего были заложены в годы становления его личности. Молодой Луи посещал высшую гражданскую школу. Это было довольно престижное заведение, выпускники которого могли поступать в университет. Его футбольные таланты не могли не привлечь внимание скаутов «Аякса», однако, даже если интерес к ван Галу и был ими проявлен, его братья и сестры, обожавшие своего умного младшего братика, защищали его от чересчур назойливых запросов. Они хотели, чтобы он сперва завершил свое школьное образование, продолжая параллельно поигрывать какое-то время за «Де Мер». Ван Гал был отличным учеником и смог окончить школу в шестнадцать лет.

Ван Гал хотел стать учителем физкультуры и поэтому поступил в Академию физической культуры в амстердамском пригороде Гёзенвелд. В академии он узнал, как заставить людей работать. «Я был зеленым, как трава. Я практически не знал, как выглядит женщина, и постоянно играл в футбол. В академии это изменилось, ведь там было совместное обучение. Я научился общаться с женщинами и вообще с людьми. В академии было важно не только знать, как делать то или иное упражнение, но и понимать, какая психология лежит в его основе. Всему, чему я научился, я научился в Академии физкультуры».

Луи было всего семнадцать лет, когда он поступил. «Я стал умнее в академии, потому что научился мыслить абстрактно. Мало кто смог добиться такого в столь юном возрасте. У меня были предметы типа педагогики, психологии, философии, и я был окружен парнями двадцати трех лет. Думаю, это потому, что я выросл чуть быстрее своих братьев. У меня был удивительный учитель Макс Копс – он мог придать структуру всему, чему учил. Свой девиз „Дух сильнее тела“ я перенял у философа Джона Локка. А учитель психологии на курсе тренеров Джон Рейсман научил меня, что лучше всего решать проблемы с людьми в позитивном, а не в негативном ключе. Я сторонник гармонии, а вот Ринус Михелс и Йохан Кройф были сторонниками борьбы». Эти уроки оказали сильное положительное влияние на будущую тренерскую карьеру ван Гала.

Образцом для подражания ван Гала был тренер «Аякса» и сборной Голландии Ринус Михелс. «Он ведь тоже был сперва учителем физкультуры. Игроки – они как большие дети. Между работой тренера и работой учителя есть много общего. Разница лишь в целях. В школе у тебя воспитательные цели, но меня всегда интересовал результат, именно поэтому я хотел работать в спорте. Будучи учителем физкультуры, я также был сильно сконцентрирован на результате. Здесь нет ничего плохого – наоборот, по-моему, это хорошо, – но ты не должен терять из виду и педагогический аспект. Я не терял. Для меня достижение резуль-

тата было способом воспитания детей. За исключением этого, все одинаково. Ты подходишь к ученикам определенным образом со своей философией, так же обстоят дела и с футболистами. И что в школе, что в футбольной команде ты сталкиваешься с неофициальной иерархией и различными культурами».

В конце сезона 1970/71 «Де Мер» сыграл несколько тренировочных матчей против младших команд «Аякса». Ван Гал довольно ярко показал себя в этих встречах, и «Аякс» снова проявил интерес к талантливому и властному полузащитнику. В этот раз, на пороге двадцатилетия, ван Гал не стал упускать такую возможность. Он заключил контракт и начал играть за вторую команду «Аякса». Он стал получать порядка 750 гульденов (около 250 фунтов стерлингов) в месяц – хорошие по тем временам деньги для новичка. «Аякс» заботился о своих игроках и запрещал им играть на улице во избежание травм. О мопеде ван Гала также не могло быть и речи – по мнению менеджмента клуба, это было слишком рискованно. Взамен он получил автомобиль «Фиат-127», а его «Пух» был передан друзьям, чтобы они смогли приезжать на его игры.

В своей книге 1991 года «*The Undutchables*»¹ писатель Колин Уайт так красочно описал свои впечатления от прибытия в столицу Нидерландов на поезде: «Приехав на славный центральный вокзал Амстердама, не смотрите никому в глаза, иначе вам тут же что-нибудь попытаются впарить: гашиш, героин, кокаин, дешевый отель или корабль-гостиницу (на реке за вокзалом), прислугу, левую газету, правую газету, центристскую газету, чистку обуви, попросят подписать петицию или присоединиться к демонстрации или бунту, помочь сквоттерам (*krakers*), борцам за права женщин или гомосексуалистов. В любом случае рекомендуется таращить глаза в пол до тех пор, пока вы не покинете территорию вокзала и не столкнетесь с кучами собачьего дерьма, украшающего улицы Амстердама». Это, безусловно, довольно циничный взгляд на столицу Голландии, и ситуация в городе вряд ли была такой уж неблагоприятной двумя десятилетиями ранее, когда Луи ван Гал начал играть за «Аякс». Но и сам город, и его обитатели, без сомнения, стоят особняком как во всем мире, так и в самой Голландии.

Беспокойный Амстердам – единственный коронованный город в мире. Эту корону, возложенную на голландскую столицу императором Священной Римской империи Максимилианом I, до сих пор можно видеть на башне Вестерторен. Не в этом ли причина того, что амстердамцы чувствуют свое превосходство над остальными голландцами и что остальные жители Нидерландов слегка запуганы столицей и активно критикуют ее? Ван Гал не родился в центре, в Мокуме, как местные ласково называют город, и он не говорит с тем особым выговором, что отличает нидерландский язык многих амстердамцев от языка их соотечественников. Но у него есть это несколько воинственное, напористое поведение, характеризующее многих жителей столицы. С амстердамцами поладить нелегко, и, действительно, никто не обвинял ван Гала в избытке дружелюбия. Но его упертость и непоколебимая уверенность в собственной правоте, сочетающиеся с неоспоримой компетентностью в тренерском деле, обычно позволяли ему добиться своего. Так стало и в случае с «Аяксом», где конкуренция была очень жесткой.

Когда ван Гал пришел в «Аякс», он был уже относительно «старым» – ему было двадцать лет, тогда как большинству его партнеров по второй команде было восемнадцать или девятнадцать. Кроме того, многие уже играли прежде в юношеских командах «Аякса» и знали все ходы и выходы. Ван Гал же был чужаком. Его поставили на позицию нападающего, и хотя это было не самое лучшее для него место, он смог проявить себя за счет развитой техники и понимания игры. Его главными недостатками были плотное телосложение и

---

¹ Название книги представляет собой игру слов: сочетание «Untouchables» («неприкасаемые») и «Dutch» («голландский»).

неповоротливые движения: он не очень хорошо бегал и медленно перестраивался. Ускорения у него тоже особо не получались, и уставал он быстрее своих товарищей по команде. Беговые тренировки особо не помогли, и вскоре от них отказались. Потом ван Гал замечал: «Я не мог бегать по полю все девяносто минут, я не беговое чудо. Если бы мог, то тогда с моими техническими и тактическим навыками не оказался бы в “Спарте” [в Роттердаме, в конце карьеры]. Я был бы в состоянии выиграть золото. Мне, конечно, хотелось бы быть великим бегуном, но я не печалюсь из-за того, что я им не был. Я научился жить с этим. Мне пришлось».

Это была эпоха золотого поколения «Аякса»: в первой команде царствовали такие игроки, как Йохан Кройф, Пит Кейзер, Шак Сварт, Герри Мюрен, Руд Крол и Йохан Нескенс. Ван Гал не мог тягаться с такими талантами и потому оставался во второй команде. Сезон 1971/72 его команда закончила на третьем месте, в следующем 1972/73 – на втором после «Ден Хааг». «Это были два тяжелых, трудных года, – признавался ван Гал, – потому что я играл в футбол и при этом параллельно учился на преподавателя физкультуры. В „Аяксе“ на это не обращали внимания. Я занимался спортом целый день и адски уставал, но тренеры „Аякса“, Хан Грейзенхаут и Бобби Хармс, не давали мне передышки. Но мой игровой менталитет сформировался именно в те годы и все еще приносит мне пользу. Видите ли, мало просто хорошо играть в футбол, надо еще хотеть побеждать. В те дни тебя, можно сказать, „пытали“ на тренировках, и все, чего ты устаивался, – редкое одобрительное похлопывание по спине. Таким образом тренеры „Аякса“ готовили игроков, способных выступать на самом высоком уровне». Придерживаясь буддийской философии и «Лотосовой сутры», ван Гал заключает: «Даже у красивого цветка корни будут в грязной земле. Молодым следует об этом помнить».

Расписание в Академии физкультуры было довольно жестким: занятия шли с восьми утра и до шести вечера, после чего Луи ужинал дома с мамой и потом отправлялся на тренировку на стадион «Де Мер». Грейзенхаут замечал: «Я был одним из тех, кто привел Луи в „Аякс“. Он выделялся своим ростом, контролем мяча и пониманием игры. Я запомнил его как высокого, долговязого форварда, в котором было что-то от плеймейкера. И он явно был не робкого десятка». В июне 1973 года ван Гал закончил обучение в академии и получил сертификат на право преподавания в средней школе.

Даже сегодня есть некоторые «эксперты по ван Галу», которые верят, что бывший игрок второй команды «Аякса» страдает от комплекса неполноценности, приобретенного в то время. Несмотря на свой талант, он постоянно находился в тени звезд – столь близко к мировой футбольной сцене и в то же время так далеко от нее. В период пребывания ван Гала в «Аяксе» на его позиции в первой команде играл настоящий гигант футбола Йохан Кройф. Невольно послужив препятствием на пути футболиста ван Гала, Кройф затем и в будущем играл значительную роль в его профессиональной карьере. Что в Амстердаме, что в Барселоне успехи ван Гала постоянно сравнивали с достижениями Кройфа.

В «Аяксе» Луи устал ждать вызова в первую команду. Впрочем, его достоинства признавались другими клубами – например, с ним пытались вести переговоры бельгийский «Остенде» и французский «Валансьен». Когда ван Галу наконец сделал предложение «Антверпен», он его принял. Луи с Фернандой перебрались в квартиру в Дёрне, пригороде Антверпена, где был расположен клубный стадион. По иронии судьбы через несколько месяцев после переезда ван Гала в Антверпен Йохан Кройф покинул «Аякс» и перешел в «Барселону». Ван Гал вспоминал об этом с некоторым сожалением: «Я мог бы стать преемником Кройфа. Это было бы логично. У меня определенно был бы шанс». Предоставили бы ван Галу этот шанс или нет – вопрос спорный, ведь уровень его игры явно был ниже уровня Кройфа. Но характер у обоих футболистов был схож: оба имели свое мнение обо всем на свете и щедро делились им с каждым, кто был готов их выслушать.

Этот шаг дал ван Галу неоднозначный опыт. «Антверпен» хотел сломить господство своих извечных противников из «Андерлехта» и для этого купил четырех иностранных игроков. Однако, согласно правилам Королевской бельгийской футбольной ассоциации того времени, только трем иностранцам можно было одновременно находиться на поле. К сожалению для ван Гала, тренер «Антверпена» Ги Тис предпочитал трех других легионеров, и голландец так и не получил постоянного места в основе. Тиса в бельгийском футболе уважали, так как он давал результат, но он делал слишком большой упор на оборону: как минимум семь игроков постоянно играли в защите, лишь изредка переходя в контратаку. По словам капитана команды Роберта Генса, в команде даже «был штраф за переход центральной линии. Тис постоянно жаловался на „медленного ван Гала“ и выпускал его только на замену, если мы вели в счете. Затем Луи получал задание держать мяч и тормозить игру, а это ему было не по душе. Луи всегда утверждал, что он лучше, но я не считаю его высокомерным – он всегда был очень вежлив и обходителен. Но на поле или рядом с ним он превращался в совершенно другого человека. Там он мог быть настоящим фанатиком. Когда Луи играл, и играл хорошо, у него возникало желание сразу же всем рассказать, что он звезда этого шоу. В такие моменты он был очень счастлив».

Тис объяснял: «У меня играло четыре иностранца, между которыми я должен был сделать выбор: Флемминг Лунд, Карл Кодат, Альфред Ридль и Луи ван Гал. Обычно я выбирал первых трех, и тогда Луи оставался в запасе. Ему это не нравилось. Поскольку уже тогда он умел хорошо говорить, у нас с ним было несколько оживленных бесед. Обычно они проходили по такому сценарию: „Тренер, я не понимаю вас. Я же лучший, не так ли?“ – на что я отвечал: „Нет, мой мальчик, ты не лучший“. Он просто не мог это уразуметь. Я считал, что он был юношей со слишком ярко выраженной для его возраста индивидуальностью. Я также полагал, что он очень и очень медленный. Против „Астон Виллы“ он как-то раз сыграл просто по-королевски. Мы выиграли 1:0, и для того времени это была сенсация. Дома мы уже выиграли благодаря трем голам Кодата, и потому на чужом поле нам нужно было засушить игру. Это была работа для Луи. Я все еще помню наш разговор перед матчем. Он спросил меня: „Тренер, как я должен играть?“ Я ответил: „Как обычно, то есть как можно медленнее“. Ему это не понравилось, но сыграл он тогда хорошо».

Ван Гал как-то раз сказал Тису: «Я могу сотворить с мячом что угодно», на что тренер ответил: «Проблема в том, что у тебя это никогда не выходит». Десятилетия спустя, достигнув таких высот в тренерском деле, которые Тис и близко не мечтал покорить, ван Гал все еще недоволен тем, что эти комментарии стали достоянием широкой публики. «Я никогда не сказал бы такое в адрес своего игрока при журналистах. Я оберегаю своих игроков, а он так не делал. Самоуничижительный юмор? Да если бы вы только знали, как я смеюсь над своей игровой карьерой в беседах с футболистами. Например, медлительностью. Но, конечно, я серьезно отношусь к себе. Я создал свою философию и видение через знания и опыт. Это самое важное в человеке: что ты знаешь, кто ты такой и чего ты хочешь. Это значит относиться к себе серьезным образом; ты должен заниматься самоанализом и постоянно оценивать себя. Если кто-то обвиняет меня в том, что я слишком серьезно к себе отношусь, это больше говорит о нем самом, чем обо мне».

Ван Гал никак не мог смириться с тем, что Тис оценивал его не так высоко, как остальных легионеров в команде. «Я не знаю, что с ним было не так, но по какой-то причине он меня невзлюбил. В Бельгии на поле могло быть одновременно только ограниченное число иностранцев, и по этой причине я всегда оставался в запасе. У Тиса не могло быть каких-то технических или тактических причин на это, потому что, даже когда я играл отлично, он все равно держал меня на лавке». Тис признавал, что ван Гал был технически умелым и грамотным игроком: «Я говорил прессе, что центр поля благодаря технически одаренному ван Галу у нас прикрыт хорошо. Но, на мой вкус, для первоклассного игрока он был слиш-

ком медленным. Вероятно, виной тому было его телосложение: со своим большим длинным телом он вразвалку перемещался по полю. К тому же он все делал с одной и той же скоростью. Поэтому я предпочитал более быстрых игроков, они были мне нужны [для контратак]. Будь моя воля, я бы не стал его покупать, и не потому, что он мне не нравился, как считает сам Луи, а просто потому, что он не вписывался в концепцию клуба».

Одноклубник и друг ван Гала, нападающий Рогер ван Гол, был уверен, что это длинный язык Луи стоил ему места в команде. «У нас было четыре иностранца, так что одному из них приходилось сидеть на лавке. Но я не думаю, что Луи был самым худшим в этой четверке, да и многие другие наши товарищи в этом соглашались со мной. Но Луи всегда был готов поделиться своим мнением. В результате после каждой игры он постоянно спорил о футболе с тренером. Тис считал ван Гала всезнайкой, хоть и не говорил о том открыто. Но это наверняка играло свою роль при выборе им состава. Тис ведь действительно хорошо понимал игру. Он доказал, что может построить команду сначала с „Антверпеном“, потом с бельгийской национальной сборной. Все игроки были в целом довольны тренером, за исключением Луи, конечно. Он был жертвой, причем, вероятно, своего собственного длинного языка».

Жизнь в Бельгии была комфортной, но после четырех лет на лавке ван Гал решил, что с него хватит. Весной 1977 года он написал несколько десятков писем с просьбой принять его на работу в голландские школы, ища должность учителя физкультуры. Его взяли в начальную техническую школу «Дон Боско» в Амстердаме и дали полную нагрузку в двадцать девять рабочих часов в неделю. Луи, его жена Фернанда, беременная на тот момент Ренатой, и их дочь Бренда переехали в маленький город Авенхорн, что в 30 километрах к северу от Амстердама. Футбол был довольно популярен у мальчиков в школе, и вскоре ван Гал стал довольно знаменит среди них, как полупрофессиональный футболист, которого часто можно было увидеть по телевизору.

Карьера ван Гала пошла одновременно по двум путям – игрока и учителя по совместительству, что практиковали и другие голландские звездные тренеры, например Ринус Михелс и Гус Хиддинк. Опыт работы зачастую с немотивированными или эмоционально неблагополучными подростками в школе давал этим тренерам преимущество – глубокое знание психологии, которого не доставало многим их коллегам. Эти навыки потом пригодились в работе и со взрослыми игроками, которые могут быть так же вспыльчивы и требовательны, как мальчики в школе, и которые временами требуют такого же терпеливого понимания и жесткой дисциплины.

Изречения ван Гала типа: «У всех людей есть талант – просто они, как правило, не знают, какой именно» и «Я могу быть средством, которое поможет игроку проявить свой талант» – берут свое начало именно в его двенадцатилетнем опыте преподавателя. Критики ван Гала часто возмущаются его, как они говорят, школьным стилем и тоном. По их мнению, он все еще просто школьный учитель. Заслуживает ли эта интерпретация серьезного обсуждения или нет – вопрос сам по себе спорный. Ни Михелс, ни Хиддинк никогда не испытывали проблем со смелой самоуверенностью. К примеру, в Корее Хиддинк опубликовал на корейском языке получившую широкую известность летопись своих подвигов с национальной сборной, скромно названную «Мой путь». Однако мало кто когда-либо обвинял Михелса или Хиддинка в педагогических склонностях – этой сомнительной чести был удостоен только ван Гал. Конечно, он преподавал с большой уверенностью и доказал свою эффективность в школе. Эта профессия научила его объяснять. Если дети не могли попасть по мячу, ван Гал объяснял им, как нужно это делать, до тех пор, пока у них не получалось. Он готовил себя к будущей карьере тренера.

Бывший игрок клубов «Телстар» и «Харлем» Майк Хеленклакен был одним из учеников ван Гала. «Мы все считали его великим учителем. Он был прямолинеен, полон энергии, даже фанатичен. Надо было быть немного сумасшедшим, чтобы преподавать в школе,

ведь здесь хватало трудных подростков. Ван Гал был реалистом. Неловкие и плотные мальчики могли получить „восьмерку“ [в рамках голландской системы оценок от 1 до 10 это значило „хорошо“], если они как следует старались, тогда как проворные и худые ребята могли получить „тройку“ [что значило „неуд“], если они совсем не прикладывали усилий. Он был очень откровенен с теми, кто оказывался у него в немилости. Я помню один такой случай. Парень просто не старался. Мы делали упражнения на кольцах, и в определенный момент ему надо было перевернуться. Вперед у него получилось, а вот назад уже нет. В результате он довольно неловко повис на кольцах. Но ван Гал даже и пальцем не пошевелил, думая: „Ты и сам сможешь с этим разобраться“. Все просто каталось по полу со смеху, пока мальчик не отпустил кольца из рук и не упал на пол. „Ты заслужил это“, – сказал ван Гал. Однако он внимательно следил за ситуацией все время, и, я уверен, если бы была реальная угроза для парня, он бы обязательно вмешался».

В школе приходилось нелегко. Здесь были и проблемные ученики, среди которых встречались упертые фанаты «Аякса» из пресловутой группировки «Ф-сайд» (похожей на «Хедхантерс» лондонского «Челси» или «Интер-Сити» клуба «Вест Хэм Юнайтед»). Здесь были и дети иммигрантов из Марокко, Турции или Суринама, с трудом вписывавшиеся в голландское общество. Драки среди учащихся были частью повседневной жизни в школе. Ван Галу приходилось иметь дело с детьми из неблагополучных семей, однако ему нравилось работать в школе, и он многому здесь научился. В таких условиях способность человека сопереживать растет практически ежедневно. Пример ван Гала показывает, что с таким опытом можно работать и с профессиональными футболистами. Он может обращаться к их чувству ответственности, напоминая им о том, в какой привилегированной ситуации они находятся. Ван Гал работает со своими игроками не только над какими-то обычными футбольными проблемами; он также способствует развитию их психологического состояния, постоянному духовному росту.

Дисциплинированный и пунктуальный ван Гал быстро осознал, что в такой ситуации ученикам необходимы четкие и ясные правила. Правила, которые соблюдаются строго и неукоснительно. В итоге он проработал в «Дон Боско» двенадцать лет, пока полностью не ушел в профессиональный футбол координатором молодежного департамента «Аякса». Для почитателей ван Гала это решение не было неожиданностью. Он не раз выражал свое желание стать футбольным тренером или же занять руководящие позиции в бизнесе. Он всегда считал себя прирожденным лидером и верил, что на позиции школьного учителя у него не будет возможности полностью реализовать свой потенциал.

Преподавая в школе, ван Гал параллельно играл на полупрофессиональном уровне за «Телстар» из прибрежного города Велзен. Так как клубу была не по карману заоблачная стоимость трансфера, запрошенная «Антверпеном», ван Гал оказался в нем на правах аренды. После периода хороших результатов первой половины 70-х «Телстар» к моменту прихода Луи уже болтался на нижних этажах *Эредивизи* (высшего футбольного дивизиона Нидерландов, аналога Премьер-лиги). Румынский тренер Мирча Петеску надеялся, что молодой талантливый игрок поможет клубу избежать вылета. Поэтому он использовал ван Гала на позиции нападающего, для которой высокий и медлительный голландец подходил слабо. К тому же «Телстар», привыкший к частым поражениям, играл от обороны, что еще сильнее ухудшило положение ван Гала, часто оказывавшегося на передней линии без поддержки партнеров.

Но в отличие от «Антверпена» с тренером «Телстара» ван Гал сумел найти общий язык. Вместе с Петеску и капитаном команды Фредом Бисхотом он часами мог сидеть и обсуждать футбол, чертя схемы и графики. Ван Гал отлично поладил с румыном, и, когда «Телстар» все-таки вылетел из Эредивизи в 1978 году, никто особо не удивился, что Луи решил последовать за тренером в роттердамскую «Спарту». Ни ван Гал, ни Петеску не испытывали желания

работать в клубе, выступающем в *Эрстедивизи* (Первом дивизионе) – второй по силе лиге голландского футбола. «Спарта» купила ван Гала за 175 тысяч гульденов (около 60 тысяч фунтов), и это стало началом плодотворного восьмилетнего периода в Роттердаме.

Взлеты и падения в «Спарте» и «АЗ»

Мои друзья смотрели на футболистов, а я смотрел на Ринуса Михелса. Даже тогда я знал, что хочу стать тренером.
Луи ван Гал

«Спарта» и «Аякс» имеют в прошлом много общего. Названия обоих клубов восходят к греческой мифологии, символизируя собой физические сверхдостижения. До 1911 года оба клуба даже носили футболки одинаковых цветов. «Спарта» была создана в 1888 году, это старейший профессиональный футбольный клуб в Нидерландах. Хотя команда и добилась некоторых успехов в 60-х годах, ее золотые годы пришлось на первую половину XX столетия. Позднее «Спарта» часто боролась за то, что иногда называют «чемпионатом остальной Голландии» – за четвертое место в Эредивизи после «Аякса», «Фейеноорда» и ПСВ. В «Спарте» также достаточно заметно британское влияние – многие английские тренеры и игроки немало поиграли почти на столетнем стадионе «Хет Кастел» («Замок»), а сам клуб даже может похвастаться собственной командой в крикет.

Когда ван Гал последовал за Петеску в «Спарту», ему было почти двадцать семь лет. Он быстро завоевал постоянное место в основе и в итоге провел за клуб двести семьдесят две игры. При ван Гале «Спарта» дважды «выиграла» престижное четвертое место за большой тройкой. Ван Гал почти не получал травм и редко когда пропускал матчи. Лишь в сезоне 1981/82 он на довольно длительный срок вышел из строя, сломав левую руку. «Я упал на свою вытянутую руку и услышал, как она треснула. Я немедленно сказал: „Она сломана“. Поначалу мне никто не поверил, ведь я мог довольно сносно шевелить пальцами. Но, к сожалению, я оказался прав».

Гораздо больше проблем доставлял его изнуряющий график: он преподавал в «Дон Боско» с восьми утра до двух часов дня, после чего через полтора часа уже должен был быть на тренировке в «Спарте». Вдобавок ван Гал стремился повысить свою квалификацию и регулярно посещал различные курсы по футболу и управлению, что отнимало у него добрую часть вечера. На ежедневном двухсоткилометровом маршруте из дома в Авенхорне до Роттердама и обратно усталость часто брала верх над голландцем, так что ему приходилось даже останавливаться на обочине. Дважды он засыпал за рулем и врезался в дорожные ограждения. Из-за работы в школе в Амстердаме ван Гал не мог перебраться в Роттердам и пару раз даже подумывал перейти в команду поближе к дому – «АЗ», «Харлем» или «Волендам». Однако «Спарта» не собиралась расставаться с одним из своих ключевых игроков и требовала уплатить ей за переход ван Гала 400 тысяч гульденов – естественно, что такая большая сумма отбивала всякое желание у этих маленьких клубов.

Ван Гал играл в очень чистый и техничный футбол, и за все годы в «Спарте» он получил всего пять желтых карточек и ни одной за грязную игру. Все они были выданы ему за крайне критические комментарии по поводу неадекватного, по его мнению, судейства. Именно так он заработал и свое единственное удаление. Он чересчур громко выразил недовольство решением усатого судьи, и тот вынес ему устное предупреждение. Ван Гал ответил: «Если ты хочешь, чтобы это попало в завтрашние газеты, дядюшка Усач, покажи мне желтую карточку». Рефери незамедлительно подчинился. «Если ты хочешь, чтобы это попало на первые полосы, – продолжил ван Гал, – покажи мне еще одну!» – что судья тут же и сделал.

Ван Гал всегда выкладывается по максимуму, чем бы он ни занимался, – работать спустя рукава не в его природе. В «Спарте» он очень быстро выучил клубный гимн и, к примеру, изумил русских зрителей во время гостевой игры против московского «Спартака» в рамках Кубка УЕФА, когда спел его вместе со своим одноклубником Данни Блиндом перед началом

матча. И хотя не всех партнеров по команде вдохновляли словесные тирады ван Гала, многие были впечатлены его самоотдачей. А когда другие все еще отмечали победу в матче, ван Гал уже готовился к следующей игре.

Когда Петеску изначально поставил ван Гала в полузащиту, болельщики «Спарты» отнюдь не сразу пришли в восторг от игрока, столь любящего держать мяч. Но ван Гал игнорировал недовольство на трибунах и в прессе. «Я отлично конт-ролирую мяч, мои передачи великолепны, – парировал он. – Я с уверенностью могу сказать, что с тактикой у меня все в порядке. Не моя вина, если люди этого не видят. Конечно, я могу запустить мяч вперед, как делают другие, но в результате мяч лишь перейдет к противнику. Поэтому я продолжаю контролировать его, и кто-то может посчитать меня слишком высокомерным». Выносить мяч вперед было против принципов ван Гала как игрока, и, став тренером, он не изменил свое мнение. Он всегда настаивал на тщательно продуманном развитии атаки.

Не только болельщики и журналисты выказывали недовольство ван Галом – среди его одноклубников тоже были критики. Лен де Гуй, бывший игрок «Спарты», вспоминал: «Луи, наверное, будет это отрицать, но он действительно производил впечатление человека спесивого и самоуверенного. Другие могли попридержать свое мнение при себе, но только не Луи. Едва он только пришел в „Спарту“, как сразу же заявил, что все остальные игроки никуда не годятся. Как только он закрепился в основном составе, его влияние стало решающим. Конечно, он был прирожденным лидером, но, если честно, мне не по душе игроки, все время делающие свои комментарии параллельно с тренером. Ван Гал хорошо читал игру, был отличным плеймейкером, но к концу первого сезона он начал бурно поправлять своих партнеров по команде не только на тренировках, но и во время матчей. Молодые игроки его уважали, так как не возражали против такого поведения, но мне, если честно, это не нравилось. Луи был не очень самокритичен. Каждый раз, когда объявляли состав национальной сборной, он расстраивался, что его туда не включили». И действительно, ван Гал, казалось, был уверен в том, что он уже готов для игры за сборную: «Ну, я признаю, что бегун из меня не лучший. Но это не такая уж и проблема, пока есть игроки, готовые бегать вместо меня, как в „Спарте“. Если бы так было и у “оранжевых” [прозвище голландской сборной], я бы сказал, что готов к этому. У меня есть техника и видение игры. Дело Кейса Рейверса [тренера сборной] решать, достаточно ли этого или нет».

Результаты под руководством Петеску были неубедительными, и в середине сезона 1979/80 его сменил голландец Йоп Бранд. Бранд и ван Гал встречались на курсе тренеров в КФСН в Зейсте, и молодой ван Гал часто высоко оценивал своего коллегу за его выдающиеся тренерские качества: «Он был лучшим тренером, с которым мне доводилось работать. Я бы тренировал так же, как это делает он. У него есть все, что нужно: он может научить, знает, как вести себя с людьми, и при этом понимает, что тренер находится выше игроков, один на вершине. Я редко встречал наставников, которые умели бы делать целенаправленные замены, но он знает, как и когда надо вмешаться, пока ситуация не вышла из-под контроля. А настоящий тренер должен уметь это делать». Эти ранние наблюдения уже говорят о собственных приоритетах ван Гала в тренерском деле.

Впрочем, несмотря на восторг ван Гала по поводу тренерских качеств Бранда, результаты «Спарты» под его началом также не вдохновляли, и вскоре его заменили валлийским наставником Барри Хьюзом. Во многом Хьюз был полной противоположностью ван Гала. Его самым главным тренерским достижением было открытие в «Харлеме» Рууда Гуллита, однако в Голландии больше помнят его выступления на празднике Марди Гра или в различных комедийных программах на телевидении. Хьюз всегда был готов пошутить и побалагурить. Ему нравилось быть шутком, как на поле, так и вне его, о чем говорит хотя бы название его автобиографии – «Развлекатель». У серьезного ван Гала это не встречало понимания. Голландец был приверженцем игры в футбол, основанную на блеске техники и изыскан-

ности тактики. Хьюз же, наоборот, был сторонником принципа «бей – беги», основанного на длинных передачах вперед и быстрых атаках. Настойчивое желание ван Гала атаковать постепенно и обдуманно не пришлось Хьюзу по вкусу – он считал это пустой тратой времени, сокращением числа потенциальных голевых моментов.

Когда Хьюз отказался прислушиваться к ван Галу, тот пошел напрямик в совет директоров «Спарты», что рассердило тренера. Их отношения с самого начала не задалась, и в «Развлекателе» Хьюз выразил свою досаду от позиции полузащитника. В то же время он пусть и скрепя сердце, но признал то положительное влияние, что ван Гал оказывал на игру команды: «Он производил такое впечатление, будто лично изобрел футбол. Он был довольно высокомерен, настоящий всезнайка. На поле у меня не было с ним особых проблем, так как играл он хорошо. Но человек он был никудышный. На атмосферу в команде он оказывал не очень хорошее влияние, хотя, надо признать, со временем ситуация постепенно улучшилась. Именно поэтому в мой последний год в клубе он был капитаном. Но он никогда не будет моим другом».

Учитывая общую эффективность ван Гала в «Спарте», вероятно, он оказывался на скамейке запасных чуть чаще, чем того заслуживал. Несколько его бывших одноклубников все еще думают, что вмешательства ван Гала не в свое дело постоянно стоили ему места в основе. Точка зрения Хьюза, казалось, это подтверждает: «Я не был тем тренером, что приглашает игроков в свой кабинет обсудить стратегию на игру. Мне кажется, ван Гал скучал по такому после ухода Петеску. Но я сам решаю, кто играет, а кто нет, и мне не нужна ничья помощь. Именно так я работал – единолично принимал решения, не обсуждая их сперва с другими. Луи пытался влиять на мой стиль работы, и это, мягко говоря, меня тревожило».

Несмотря на замечание Хьюза о негативном влиянии ван Гала на командный дух, мало кто мог сравниться с прямолинейным полузащитником, когда речь заходила о защите интересов игроков. На молодого Ваута Холверду это произвело впечатление: «Луи был очень упрямый, и многим не нравится работать с такими людьми. Но у него были определенные достоинства, и каждый думал, что будет хорошо, если он станет лидером. И у него это отлично получилось. Он был лучшим представителем игроков, о котором только можно мечтать. Конечно, он мог раскритиковать тебя самым нелицеприятным образом во время тренировки. Тем не менее я многому у него научился, ведь уже тогда он великолепно разбирался в футболе. У него есть чувство юмора. Он так заразительно смеялся, когда мы все вместе дурачились, что его лицо краснело, – а это, в свою очередь, уже вызывало смех у нас».

Защитника Андри Андриссена впечатляло понимание игры ван Галом: «Когда мы не могли контролировать ход матча, он говорил: „Если ты сыграешь на три метра справа, я буду играть на три метра слева, и тогда у нас будет баланс“. И он оказывался прав. Сперва ты думал – ну и странный же он. Но, осознав его правоту в ряде ситуаций, ты проникался к нему уважением и начинал следовать его указаниям. Луи в течение нескольких минут понимал, что не так. Во время предматчевых брифингов мы разрабатывали планы на игру, но он уже по ходу матча мог поменять их по собственной инициативе. Непосредственно на поле тренером был он».

Разумеется, ван Гал не расстроился, когда Хьюз покинул клуб. Его заменил Берт Якобс, который, как и его предшественник, любил пошутить. Однако в этот раз отношения между тренером и его подопечным сложились гораздо лучше. Якобс быстро убедился в футбольных способностях и лидерских качествах ван Гала: «Я немедленно понял, что имею дело с человеком, глубоко погруженным в футбол и серьезно все обдумывающим. У меня никогда прежде не было капитана в команде, который настолько сильно был бы поглощен своей работой. Позже я осознал, что он еще и интересный человек, умный, даже эрудированный. Он много читал и знал, о чем говорит. Он был лидером как на поле, так и вне его. Благодаря ему я узнал, что значит иметь свое „продолжение на поле“. Он мог многому научить своих

товарищей и, подобно игроку в шахматы, думал на несколько ходов вперед. У нас были схожие взгляды на футбол, поэтому мы великолепно сработались».

В «Спарте» ван Галу представилась возможность сыграть за пределами Нидерландов. В 1983 году его клуб пробился в третью стадию Кубка УЕФА, став единственной из четырех голландских команд, зашедшей в еврокубках так далеко. Спустя два года успехи были скромнее, но турнир запомнился встречей с мощным немецким «Гамбургом», от которого «Спарта» еле-еле унесла ноги благодаря удачно пробитым пенальти. Сам ван Гал столкнулся лицом к лицу с Манфредом Кальцем и Феликсом Магатом, который спустя годы приведет к победе в Бундеслиге «Вольфсбург» и с которым ван Гал потом снова скрестит шпаги в период руководства «Баварией». Собственно, 1985 год вообще выдался довольно насыщенным для «Спарты» – команда съездила в Китай прямо в сезон муссонов, и Луи со товарищи оказались не готовы к жаркому и влажному климату, что повлияло на результат. Но приобретенная на Дальнем Востоке выносливость потом сказала в сезоне свое веское слово.

К этому времени Луи ван Гал стал активно участвовать в делах *Vereniging van Contractspelers (VVCS)* – неординарного профсоюза игроков, до сих пор причиняющего беспокойство чиновникам КФСН и менеджменту голландских клубов. Ван Гал считал, что права игроков соблюдаются плохо, а их обязанности определены нечетко. Для работы в профсоюзе требуется обладать чертами хорошего юриста – быть умным, острым на язык, даже немножко боевитым. Среди своих гораздо более тихих коллег ван Гал выделялся идеями о том, как улучшить жизнь профессиональных футболистов, которыми он не стеснялся делиться с окружающими. В журнале ассоциации он объяснял: «Я, очевидно, занялся этим к всеобщему удовольствию, ведь меня постоянно и постоянно просили об этом. В результате я получил поддержку в профсоюзной работе. Мне также хотелось лучше понимать, что происходит в футболе. Вполне логично, что я стал участвовать в управлении такой организацией». В итоге со временем его даже попросили занять пост вице-президента VVCS.

Ван Гал также сыграл важную роль в создании в 1985 году Центрального совета игроков – *Centrale Spelersraad*. Эта организация стала официальным представителем интересов игроков в штаб-квартире КФСН в Зейсте, а ван Гал – ее первым президентом. В 1992 году, уже после того как он перешел на тренерскую работу, ван Гал стал председателем аналогичной ассоциации *Coaches Betaald Voetbal* («Тренеры профессионального футбола»). На этой позиции он пробыл вплоть до своего отъезда в Барселону. Этот опыт еще сильнее помог ему развить способности организатора и менеджера. Ван Гал помог улучшить условия работы и оплаты профессиональных футболистов, а также сделать эту сферу, отличавшуюся политиканством, более прозрачной и демократичной.

В сезоне 1984/85 всем стало ясно, насколько «Спарта» стала зависеть от своего плэймейкера, – когда ван Гал пропустил несколько игр из-за травмы, дела у команды пошли плохо: «Без ван Гала „Спарта“ сбита с толку», – гласил один газетный заголовок, «„Спарта“ беззащитна без ван Гала», – вторил ему другой. Сам же игрок уже подходил к середине четвертого десятка, и силы начали покидать его – постоянные переезды между работой и домом не проходили даром. В мае 1986 года появилась возможность перейти в клуб «АЗ». Ван Галу пришлось приложить максимум усилий, чтобы убедить совет директоров «Спарты» отпустить его. Он говорил: «Сказать „Спарте“ прощай нелегко. Я профессионал, но клуб стал частью моей жизни. Я испытал здесь практически все, и просто так забыть подобное невозможно».

Переход от золотых дней в «Спарте» к новой роли в «АЗ» дался ван Галу нелегко. Привыкший раздавать указания своим одноклубникам в Роттердаме, он с огромным трудом смягчал свою риторику и корректировал манеру поведения в новой обстановке. Властный и категоричный новичок практически сразу же стал раздражать некоторых игроков «АЗ». Не улучшало ситуацию и то обстоятельство, что ван Гал уже не был таким хорошим игроком,

как ранее: к тридцати пяти годам он стал еще более медлительным. Это не способствовало росту результатов его новой команды.

При подписании контракта с ван Галом «АЗ» возлагал на него большие надежды. За несколько лет до этого клуб добился большого успеха: благодаря мощной поддержке братьев-бизнесменов Сеса и Класа Моленаров «АЗ» стал в 1981 году чемпионом Голландии и дошел до финала Кубка УЕФА. Однако вскоре братья лишили команду финансовой поддержки, и ситуация стала ухудшаться. Многие надеялись, что приход ван Гала позволит «разбудить» задремавший клуб.

Попытки ван Гала провести восстановительную шоковую терапию возымели обратный эффект и вызвали лишь неприязнь у остальных игроков. Ван Гал приходил к выводу: «Человека по имени ван Гал не признали в „АЗ“. Признание – вот ключевое слово, вокруг которого все сейчас в клубе и вертится. Трудно добиться чего-либо за год, особенно если тебе самому уже много лет. В „Спарте“ мы были ментально сильной командой. Мы мирились с недостатками друг друга и пытались сообща компенсировать их. Но в „АЗ“ каждый сам за себя. У меня создалось впечатление, что большая часть игроков просто не хочет слушать. Возможно, дело во мне; возможно, меня поняли не так, как мне хотелось бы».

Вратарь Ханс де Конинг полагал, что как минимум часть вины за неудачи команды лежала на ван Гале: «Он был очень властным игроком. Он требовал, чтобы все передачи делались ему. Конечно, он был ветераном, многое повидавшим за восемь лет в „Спарте“. Однако порой у меня возникали мысли: „Черт возьми, ну перестань ты спорить!“ Ведь постоянная критика раздражает игроков и ведет к разногласиям и конфликтам. Когда в клуб приходит новичок, ты ожидаешь, что какое-то время тот будет присматриваться к происходящему. Ван Гал же с самого начала критиковал все, что, по его мнению, было неверным, и порою делал это крайне бестактно».

В декабре 1986 года Луи ван Гал, которому было уже тридцать пять лет, пришел к совету директоров «АЗ» и заявил: «Это тело больше не в состоянии делать то, что требует дух». Совет попросил его подождать немного, поскольку в это время в клубе шла подготовка к «нововведениям». Вскоре после этого тренер Хан Бергер был уволен, и на его место пришел Ханс Эйкенбрук. Ван Галу же, у которого еще не было тренерской лицензии, председатель клуба Ари Лигтарт предложил должность помощника тренера. Свой последний матч ван Гал сыграл против «ПЕК Зволле», которой его команда проиграла со счетом 1:3.

Ван Гал так и не достиг в «АЗ» того уровня, на котором он играл в «Спарте», но место на тренерской скамейке открыло перед ним новые возможности, наложив при этом гораздо больше ответственности, чем он изначально рассчитывал. Практически сразу же у Эйкенбрука возникли серьезные проблемы с сердцем, он был госпитализирован, и ван Галу пришлось взять на себя его обязанности. И даже потом, после выздоровления, Эйкенбрук доверял командовать ван Галу: «Если мне нездоровилось, я просил Луи сделать за меня работу на поле. Это означало, что главным был он, и он делал все, начиная от подготовки тактики на матч и заканчивая предматчевым брифингом». Хотя никто в открытую этого не признавал, создавалось впечатление, что так оно и задумывалось с самого начала. Да, формально тренером был Эйкенбрук, но лишь потому, что у него были требуемые документы, – всем заправлял Луи. Эта работа изменила ван Гала. Его невоодушевляющее выступление за клуб на поле сменилось напряженным управлением командой со скамейки. Цель была ясна – не допустить вылета из Эредивизи, и ван Гал был настроен сделать все, что в его силах.

Ван Гал посчитал, что вылечить «АЗ» поможет кнут. Он решил, что, раз уж он был суров к себе, можно позволить себе быть суровым и с командой. И он был. Правление ван Гала привело к установлению совершенно нового режима в клубе, с большим упором на дисциплину. Опоздавшие наказывались штрафом – в конце концов, сам ван Гал всегда был пунктуален. Игроки были обязаны парковать свои автомобили на парковке подальше от входа,

чтобы оставить места для посетителей. Нечищенная обувь запрещалась, все должны были обращаться друг к другу крайне вежливо. «Тренер без обиняков высказал каждому игроку, какие у них достоинства и недостатки. Не всем это пришлось по душе. Но он сумел завоевать уважение игроков; жалобы прекратились, и они стали его слушать».

Ван Гал объяснял, зачем был нужен такой прямолинейный и жесткий подход: «Никаких излишеств, просто выполнение задач. Слишком много данных приводит к хаосу, особенно с определением состава. В конце концов, главный тут я. Не хочу показаться нескромным, но так и заложено природой». И в результате «каждый знает, где проходят границы, и я никому спуска не даю. Именно так я воспитываю собственных детей. Это трудно, потому что иногда приходится делать что-то против своего желания».

Еще одним смелым решением стало перемещение семерых игроков из второй команды в первую, выросшую, таким образом, до двадцати трех игроков. Это увеличило конкуренцию, а соперничавшие за место в составе игроки могли многому научиться друг у друга. Иногда присутствие звезд в команде может способствовать ее развитию – повысить уверенность и результаты, но иногда, наоборот, может подавить развитие молодых талантов. Опытные игроки «АЗ», ранее уверенные в своем месте в основе, теперь обнаруживали себя на лавке. Выходя же на замену, они были вынуждены изо всех сил проявлять себя, чтобы снова попасть в основной состав.

Таков фирменный стиль тренера ван Гала, и в этом, как и во многом другом, он поразительно последователен. В «АЗ» он давил на тех, кто не угодил ему, – полузащитников, оставшихся в своей зоне комфорта и делавших длинные пасы вперед, и защитников, искавших безопасности рядом с голкипером. Он выводил их из себя, порой используя крепкие слова. По словам Ханса де Конинга, под руководством ван Гала тренировки стали очень напряженными. «Но самое главное, все было теперь иначе. Например, он явно концентрировался на развитии характера. Он ставил семерых игроков на линии ворот и потом просил кого-нибудь нанести штрафной удар с семи метров. И нам приходилось ломать голову над тем, как спасти ворота от гола. Нам нельзя было поворачиваться к мячу спиной, и если тот прилетал тебе в живот – ну что ж, не повезло. В конце концов, ради команды можно было и пострадать. Я помню, что мы считали это слегка ненормальным, но делали так, как он говорил».

«Я никогда прежде не встречал тренера, который мог внезапно остановить игру на тренировке, чтобы исправить нашу расстановку. Он объяснял, какие позиции мы должны занимать на поле, как ты мог держать линии открытыми, когда следовало ускориться. Он научил нас думать о своих действиях. В итоге ты не чувствовал принуждения на тренировке, и после у тебя всегда было о чем подумать. С педагогической точки зрения он был великолепен, ты понимал, что ему не привыкать стоять перед лицом целого класса и объяснять вещи простым языком».

Пресса также заметила изменения. «Теперь у нас есть команда, – говорилось в одной статье. – Игроки хвалят помощника тренера ван Гала, который в течение всего пяти недель превратил одиннадцать разочарованных парней в блестящий коллектив». Оборонительную тактику сменил атакующий стиль игры, ради которого люди и приходят смотреть футбол и на котором ван Гал настаивал всю свою тренерскую карьеру. Он говорил: «Именно так я всегда и хотел играть сам. Кроме того, такая концепция отлично подходит „АЗ“. Неважно, против кого мы играем – против „Аякса“ или „Эксельсиора“ [этот клуб обычно выступает в Первом дивизионе, Эрстедивизи]. И вылет из лиги – не вариант».

И действительно, благодаря усилиям ван Гала «АЗ» удалось сохранить за собой место в Высшем дивизионе. Понятное дело, совет директоров клуба был доволен развитием событий. «АЗ» не только забивал голы и избежал вылета, но и болельщики были счастливы, а число зрителей на матчах увеличилось. Но амбициозному тренеру этого было мало, он хотел большего. Он продолжал стучаться в двери совета то с одним требованием, то с другим. Он

хотел для игроков бонусов за победы; он был недоволен медперсоналом и требовал изменений; он хотел тренажерный зал. Никто никогда не слышал о таком в маленьком провинциальном клубе. Как обычно, ван Гал опережал свое время – через десятилетие у «АЗ» появится свой тренажерный зал.

К сожалению, период эйфории быстро закончился. Ханс Эйкенбрук все еще был официально главным тренером «АЗ». Большинство наблюдателей не преминули отметить то несколько неудобное обстоятельство, что его помощник был более компетентен и смог дать результат, которого не сумел добиться главный тренер. Тем временем команда начала терять своих самых ценных футболистов из-за травм. Ван Гал уже не мог более находить им замену, как раньше, и, соответственно, не мог более наказывать игроков за плохую игру с помощью перевода в запас. В результате пострадала дисциплина, которой в методах ван Гала всегда отводился главное место. Это повлияло на игру клуба, на его результаты. Председатель клуба был поставлен перед выбором, и напрашивалось трудное решение: «Освобождение ван Гала от занимаемой должности казалось неизбежным. Игроки хотели уйти, и у нас не было денег, чтобы найти им замену. Приходилось довольствоваться текущим составом. У нас было много долгов. И самое главное, мне кажется, Нидерланды тогда еще не были готовы к ван Галу. То, чего он хотел, можно было добиться только в „Аяксе“. Он думал, что „АЗ“ – первоклассный профессиональный клуб, однако наша организация была довольно любительской, а финансовые ресурсы ограниченными. Мы уже были рады тому, что можем держаться на плаву без помощи братьев Моленар. Спонсоров у нас было немного, да и для них поддержка клуба проходила по разряду хобби, а не инвестиций. Поэтому все проблемы решались как можно менее затратно».

Совет директоров хотел иметь влияние на принятие решений. Они считали, что раз вкладывают время и деньги в клубные операции, то вправе влиять на техническую составляющую – довольно распространенная ситуация в футболе. При этом финансовые возможности команды уровня «АЗ» были ограничены. Провинциальные клубы в Англии, Франции, Испании, Германии или Италии могли потратить в несколько раз больше того, что мог позволить себе «АЗ», особенно в первый период пребывания ван Гала у руля. Даже более крупные голландские клубы, также обладавшие гораздо меньшими ресурсами, чем их собратья из главных европейских лиг, не могли позволить себе сорить деньгами на покупку игроков. Они концентрировались на молодых и одаренных футболистах, получая выгоду от их талантов в краткосрочной перспективе, а затем продавая оных за большие деньги. С точки зрения бизнеса такой подход вполне понятен, но он легко может привести к разногласиям между клубным менеджментом и тренером. Тренер заинтересован в немедленном улучшении результатов, тогда как совет директоров желает извлечь выгоду из своих инвестиций.

Дилемма «АЗ» не вызывала сочувствия у ван Гала: «Во многих клубах действует правило: „Кто платит музыканту, тот и заказывает музыку“. Если член совета директоров вкладывает деньги в переустройство столовой, то, как правило, у него есть возможность повлиять на местоположение бара. Так же происходит и с тренером: члены совета директоров хотели бы влиять и на него, ну или хотя бы делать вид, что могут влиять. Для них управление клубом – вопрос инвестирования некоторых денег и времени. Но я требовал дисциплины и от совета „АЗ“. Член совета обязан был много и упорно работать. Если же он говорил: „Ой, нет, для меня это просто хобби“, тогда ему следовало поискать себе другое хобби».

Такая точка зрения не находила понимания у председателя клуба: «Он хотел сделать из клуба современный бизнес. Члены совета директоров вкладывали в команду собственные деньги, но, по мнению ван Гала, они ничего не смыслили в футболе. Если они пытались внести какой-то вклад в работу штаба, тренер делал им выволочку. Он не щадил никого и всем и каждому говорил в лицо, что думает. У такого подхода есть как свои достоинства, так и недостатки – порой некоторые проблемы лучше решать дипломатичнее. Луи же не был

на это способен и нажил немало врагов, в том числе и среди игроков. Он мог взорваться в раздевалке и заявить футболисту: „Ты можешь валить отсюда на все четыре стороны – я могу заменить тебя десятком других“». Неудивительно, что председатель клуба и тренер не смогли подружиться. Со временем отношения между ними настолько накалились, что во время переездов на клубном автобусе они стали занимать места на противоположных сторонах прохода, вообще не общаясь друг с другом.

Ван Гал продолжал громко и заметно руководить тренировками и распоряжаться на играх. На самом деле настолько громко, что один из директоров, Вейнанд Вермелен, считал себя обязанным вмешаться во время одного матча, когда ван Гал стал пререкаться с арбитром. Он сбегал с трибуны и оттащил ван Гала с поля. Никто особо и не удивился, когда в ноябре 1987 года, месяц спустя после этого инцидента, газеты вышли с заголовками «Совет директоров „АЗ“ уволил Луи ван Гала». Председатель Флор Маутхан заявил в газете *Alkmaar Courant*, что виной тому были испорченные отношения между тренером и игроками: «Именно поэтому мы, после обширных консультаций с советом директоров и тренерским штабом, решили попросить ван Гала уйти в отставку». Ван Гал, получивший слово в той же статье, высказывал иную интерпретацию событий: «Попросили уйти в отставку? Да они просто уволили меня! Нет, это очень странно. Совет директоров „АЗ“ был очень доволен мной поначалу, а затем меня вдруг выперли вон. Проблемы с игроками? Я могу назвать четырех парней в команде, которые имеют что-то против меня, но остальные меня поддерживают. Однако совет не захотел прислушиваться к ним. Им нужен был козел отпущения [за низкую позицию „АЗ“ в турнирной таблице], и они выбрали меня».

Это до сих пор очень чувствительный вопрос для ван Гала, и журналисты, решающие вспомнить об этом эпизоде, задевают его за живое. Тем не менее следует учитывать, что обстановка в клубе в тот момент была неблагоприятной и что это был первый опыт ван Гала на тренерском посту. Мало кто сомневался в его способностях, однако его бескомпромиссные и неумолимые требования, без сомнения, испортили его отношения со слишком многими людьми в клубе. После его ухода практически никто из игроков не связался с ним, чтобы узнать, как у него дела. Де Кoning говорил: «Мы знали, что это очень сильно его задело. Но у нас своих дел было невпроворот. Мы хотели сохранить за клубом место в Высшем дивизионе. В футболе нет места сантиментам – слишком много кругом эгоистов». Позже в «АЗ» сожалели об этом, особенно после того, как звезда ван Гала взошла в «Аяксе». Но в «АЗ» он требовал полного контроля, и клуб просто был не готов передать ему всю власть.

Этот эпизод также наглядно высвечивает застарелые проблемы ван Гала с прессой. Его сильно оскорбила статья в *Voetbal International*, называющем себя «единственным значимым журналом в голландском футболе». В последовавшем интервью с репортером журнала Кесом Янсмой униженный ван Гал выразил свое разочарование тем, что он посчитал неоправданным вмешательством периодического издания во внутренние дела менеджмента «АЗ». В результате в журнале на свет появилась четырехстраничная статья с заглавием «*Voetbal International* решает, кто станет тренером, а кого уволят». Ван Гала особенно уязвило то, что Янсма имел смелость назвать его «авторитарным» и «истеричным». Он утверждал, что именно журналист и его издание были основным источником заблуждений среди членов совета директоров «АЗ»: «Я уважал вас. Я читал ваши статьи. Я никак не ожидал от вас такого приговора мне как тренеру. После того что вы сделали со мной, нет ничего удивительного в том, что члены совета директоров начали как попугаи повторять ваши слова». Однако Янсма парировал: «А что не так? Я видел вас за работой на двух матчах „АЗ“. Главный тренер Ханс Эйкенбрук, как раненый птенец, сидел на лавке рядом с вами, в то время как вы рвали и метали, словно фельдмаршал на поле боя. Не могу ничего плохого сказать про ваши качества тренера, но с человеческой точки зрения вы вызывали отвращение». Непоко-

любимый ван Гал отвечал: «Я много чему положил начало в „АЗ“: скаутской службе, медицинскому обслуживанию, всего не перечислить. Да, я настолько самонадеянный, что нахожу просто немыслимым тот холодный прием, который мне теперь оказывает профессиональный футбол».

В итоге «АЗ» завершил сезон 1987/88 на пятнадцатом месте и из-за разницы мячей был отправлен в Эрстедивизи. Клубу потребовалось десять лет, чтобы вернуться в Высший дивизион. Что же до Луи ван Гала... ему беспокоиться не следовало. Ни о каком холодном приеме не было и речи, наоборот, довольно быстро для него открылись новые возможности в самом крупном клубе страны – в «Аяксе».

«Аякс» и «голландская школа»

*Качество – это отсутствие случайностей.
Табличка, висевшая на стене офиса ван Гала в «Аяксе»*

Изначально ван Гала попросили стать координатором молодежи «Аякса» на сезон 1988/89, но возникшие вскоре проблемы в клубе изменили его роль. Хорошие результаты, достигнутые «Аяксом» под руководством Йохана Кройфа и включавшие победу в Кубке обладателей кубков в 1987 году, в следующем сезоне почти полностью сошли на нет. Команду покинули ключевые игроки: Марко ван Бастен перешел в «Милан», а Франк Райкард – в «Сарагосу». Кройф обвинил совет директоров в слабой трансферной политике и захотел взять под свой контроль все технические решения, на что клуб ответил отказом. В результате Кройф ушел в «Барселону», где добился просто беспрецедентной серии успехов. В «Аяксе» же Кройфа сменили триумвиратом тренеров, который, в свою очередь, уступил место немецкому тренеру Курту Линдеру. Он продержался лишь до октября, когда ему на смену пришел дуэт Спица Кона и Луи ван Гала.

Эта странная и хаотичная смена тренеров не помогла «Аяксу» добиться хороших результатов, и лишь последнему назначению удалось спасти сезон. Кон и ван Гал проделали это с удивительной эффективностью, вытаскив команду на второе место в Эредивизи. «Луи чертовски самонадеян, а мы здесь любим таких людей», – именно так председатель клуба Тон Хармсен представил нового тренера прессе. Возможно, ван Гал и не согласился бы с такой оценкой своей личности, но его уверенный вид произвел положительное впечатление на властные кулуары главенствовавшего в то время в Голландии клуба. Его первые слова как тренера «Аякса» на пресс-конференции, посвященной его назначению: «Я прямолинейный, честный и справедливый человек, что иногда может быть очень неприятно», по праву доказывают правоту Хармсена.

Затем новым тренером «Аякса» был назначен Лео Бенхаккер. Сам Бенхаккер никогда не был профессиональным футболистом, что среди голландских тренеров относительная редкость. Хотя ван Гал и не питает особого отвращения к шуткам, он становится крайне серьезен в важных для него вещах. У Бенхаккера же более легкий подход. Сигара в руках, прозвище Дон Лео, которое он получил во время работы в Испании, множество увлекательных и эффектных реплик, из-за которых его любит пресса. Впрочем, оба тренера верят в упорный труд. В 80-х годах Бенхаккер придумал термин *patatgeneratie* – «поколение картошки фри», которым он называл потакающих своим желанием футболистов со слабой трудовой дисциплиной, появившихся в то время в Нидерландах. Перед приходом в «Аякс» он помог мадридскому «Реалу» выиграть подряд три чемпионата страны. Однако после нескольких лет жизни в Испании с ее неистовыми болельщиками он решил вернуться в более прохладные и спокойные Нидерланды.

Бенхаккер считал, что ван Гал еще не готов стать его помощником, поэтому Луи вернулся к своей первоначальной работе с молодыми игроками. Летом 1989 года он познакомился с перспективным поколением голландских игроков суринамского происхождения – Кларенсом Зеедорфом, Патриком Клюйвертом, Эдгаром Давидсом и Михаэлем Рейзигером. В том же году он был принят на тренерский курс КФСН, который включал в себя практику у Йохана Кройфа в «Барселоне».

Под руководством ван Гала в «Аяксе» изменился подход к молодым игрокам. Он расширил тренировочную программу до достижения ими двадцати лет: «Мы даем молодым игрокам возможность подготовить себя к карьере профессионального футболиста. С восемнадцати и до двадцати лет они должны довести до совершенства дисциплину и стойкость.

Они должны выучить, что они могут и что не могут делать в дальнейшем, каково их место на поле и внутри коллектива».

В 1990 году ван Гал сменил Спица Кона на посту помощника Бенхаккера. В журнале Ajax Magazine он признавался, что этот шаг дался ему нелегко: «Это [тренировать молодежную команду] приносит огромное удовольствие, ведь ты получаешь столько благодарности и уважения от этих парней. Я был бы рад продолжить, но, думаю, дело в том, что тут для меня больше нет возможностей для роста. „Аякс“ – это наивысший уровень, которого я могу достичь как тренер молодежи. У него самые лучшие игроки в Нидерландах». Далее он пророчески добавил: «Я готов взять на себя смелость заявить, что если эти ребята будут держаться вместе, то они смогут достичь самого высокого уровня в Европе». Бенхаккер быстро понял, что его новый ассистент – перфекционист, любящий контролировать все до мелочей, который не сможет, да и не захочет оставить что-либо на волю случая. Также стало ясно, что эти два тренера, хоть и настроены добиться от команды максимальной отдачи, придерживаются несколько разных тренерских мировоззрений. Бенхаккер считал своих игроков профессионалами, которые в курсе своих обязанностей; поэтому он не возражал, если игрок опаздывал на тренировку на несколько минут. Для фанатика дисциплины ван Гала подобное было просто немислимо. Оба придерживались и разных тактик, что постоянно приводило к оживленным спорам на тренерском совете. Впрочем, после работы в «АЗ» ван Гал научился не переходить границы и знать свое место. Он полностью соглашался с решениями главного тренера, по крайней мере на публике.

В душе же ван Галу не терпелось самому стать главным, пусть и в другом месте. Он прощупал почву в клубе «Рода» из Южной Голландии, в «НАК Бреде» и даже в своей бывшей «Спарте», где была вакансия главного тренера. Но ничего не вышло: или же его потенциальные работодатели были слегка ошарашены амбициозными целями требовательного амстердамца, либо сам ван Гал не решался переехать, надеясь в будущем занять пост главного тренера в «Аяксе».

Его колебания принесли свои плоды: в сентябре 1991 года Бенхаккер решил вновь вернуться в испанский футбол, когда мадридский «Реал» сделал ему финансово очень выгодное предложение. Совету директоров в «Аяксе» это не понравилось, и председатель клуба Михаэль ван Праг даже обмолвился о «предательстве». Заполнить ставшее вакантным место решили ван Галом, но его назначение прохладно встретили в прессе. Колочий Луи не пользовался популярностью в СМИ, и газета De Telegraaf запустила кампанию по его замене на Йохана Кройфа. Голландское новостное агентство Gemeenschappelijke Persdienst сухо отмечало: «В прошлом талантливый полузащитник, ван Гал ничуть не изменился и ведет себя точно так же заносчиво, как прежде в „Аяксе“, „Антверпене“, „АЗ“ и „Спарте“».

Парень из Ватерграфсмера стал главным действующим лицом в «Аяксе». Новое назначение привело и к качественному финансовому скачку – его годовой доход приблизился к цифре 400 тысяч гульденов. В интервью журналу Playboy ван Гал признавался: «Я сидел в своей машине, когда вдруг осознал: я главный тренер „Аякса“. С меня внезапно градом потек пот. Но это продолжалось лишь минуту. Впоследствии я никогда больше не переживал подобного».

Старт у команды ван Гала не удался – «Аякс» набрал всего 20 очков в первых 16 играх. Болельщики мало знали бывшего тренера молодежной команды и не верили в него. Крики с трибун с требованиями вернуть Йохана Кройфа перемежались возгласами «Ван Гал уходи!». Тренер игнорировал их: «Конечно, я читаю газеты и слышу этот свист. Но это не изменит моей позиции. После ухода моего предшественника я стал поступать так, как считаю нужным, не потому, что тот делал все плохо, а просто потому, что мои идеи отличаются от идей Бенхаккера. Кроме того, в изменении игры сейчас нет нужды. У нас отличная команда. Пресса просто слишком сильно давит на нас. Конечно, нет смысла жаловаться на

это, когда тренируешь такую команду, как „Аякс“, однако это явно не облегчает мне работу. Что еще хуже, после каждого поражения давление только возрастает, и уверенность игроков в своих силах падает. Мотивации у нас достаточно, но лишь ее одной мало».

Спорные решения ван Гала дали фанатам и журналистам еще больше поводов для критики. К примеру, Ян Ваутерс, тридцатитрехлетний ветеран, приглашенный в клуб Йоханом Кройфом в 1986 году, потерял свое место в центре полузащиты, где его заменил Вим Йонк, и был переведен на правый фланг. Хотя фанаты и оценили по достоинству Йонка, им пришлось не по нраву очевидное понижение в ранге их любимца. Несмотря на то что Ваутерса в 1990 году признали в Голландии футболистом года, его роль в команде стала второстепенной. Отношения между игроком и тренером, способными перешеголять друг друга в упрямстве, были далеки от идеальных, и в конце 1991 года Ваутерс ушел в мюнхенскую «Баварию». Ван Гал отмечал: «Нам будет не хватать Ваутерса. Он был одним из тех, кто не боится высказывать свое мнение. Я бы очень хотел, чтобы каждый мой игрок что-нибудь иногда говорил, – это было бы полезно. Второго такого Яна Ваутерса у нас уже не будет».

Еще больше проблем с тренером было у Брайана Роя, любимца прессы и публики, обожавшей его за яркую игру. Как сам ван Гал говорил: «Болельщики всегда любили Брайана, потому что в Голландии превыше всего ценится умение хорошо обращаться с мячом, а не другие навыки, которые я нахожу не менее важными». И действительно, быстрые уходы Роя от соперников часто вызывали бурную овацию у зрителей. И тем не менее тренер посадил его в запас и даже заставил сыграть матч за резервную команду. Ван Гал надеялся, что это унижение поможет быстроногому вингеру покориться новой командной дисциплине. «Это причиняет мне боль, – говорил ван Гал, – но мне больно, когда я вижу, как Рой не работает над тем, над чем он должен работать. В таком случае я обязан вмешаться. Я вынужден посадить его на лавку или призвать к ответу перед командой. Не потому, что я хочу извлекать его в грязи, а потому, что хочу помочь».

Какую бы симпатию к молодому игроку ван Гал в действительности ни испытывал, тому это не помогло. И пресса, и болельщики были одинаково шокированы, когда ван Гал в свойственной ему прямолинейной манере объявил о завершении карьеры Роя в «Аяксе»: «Последние четыре года я пытался улучшить его эффективность. Но я больше не вижу для этого возможности. Я не верю больше в Роя, о чем уже поставил в известность совет директоров. Я сказал Рою, что он может подыскивать себе другой клуб. Я перепробовал с ним все, даже индивидуальные тренировки. Он может бегать за команду, но он не может думать о команде. Скорректировать это нельзя, и я виню в этом самого себя». Он не считал, что Рой – лентяй и эгоист, но полагал, что тому просто не хватает футбольного интеллекта. Ван Гала постоянно ругали за то, как он обращается с молодым игроком: «Как у тренера, у меня не было с этим проблем, но как у человека – да. Как тренер я знал, что я прав, но как человек я с этим мучился. Я знаю, что причинил Райану боль, и мне это крайне неприятно». К сожалению, эти заверения мало могли поколебать устоявшееся среди многих мнение о Луи ван Гале как о безжалостном человеке.

Затем страйкер Джон ван‘т Схип объявил, что больше не хочет играть на правом фланге. Ван‘т Схип был частью «Аякса» более десятка лет и теперь все сильнее чувствовал себя выведенным из игры. Но ван Гал снова был непреклонен. Он полагал, что команде следует играть с двумя крайними впереди, и не собирался менять свою тактику ради вящего удовольствия ван‘т Схипа. Тот постепенно затерялся в команде и в итоге оказался на трибуне. Такова была политика ван Гала: он и только он один решал, нужен ли клубу игрок и в каком качестве. В философии ван Гала любой футболист должен был быть органичной частью команды и всей клубной системы.

Ван Галу нужны были, как он сам говорил, «универсальные игроки» – те, кто может играть обеими ногами, действовать как в атаке, так и в обороне, физически сильные, быст-

рые спортсмены, достаточно тактически грамотные, чтобы играть в разных схемах, и, самое главное, способные применять свои навыки в команде сообща с другими футболистами. Такими были Михаэл Рейзигер, Рональд де Бур, Винстон Богард и Эдгард Давидс. Давидс лучше всех удовлетворял требованиям ван Гала. Миниатюрный (ростом 168 см) полузащитник, казалось, был вскормлен на философии и практике футбола ван Гала. У него были желаемые тренером скорость, техника и трудолюбие, и он умел забивать голы, особенно в наиболее важных ситуациях. Ван Гал прозвал его Питбулем за неистовый стиль игры и доминирование в центре поля. Он был во многом идеальным «универсальным игроком» для ван Гала.

Невозможно полностью понять «Аякс», не упомянув крестного отца голландского футбола Ринуса Михелса. Тренер-легенда, получивший прозвище Генерал, в 1999 году был назван ФИФА «тренером столетия». Михелс был одним из самых великих тренеров в истории игры, изобретателем тотального футбола – влиятельнейшей тактической теории, согласно которой каждый игрок должен уметь взять на себя роль любого другого игрока в команде. В тотальном футболе, который Михелс разработал на посту главного тренера «Аякса», игрока, уходившего со своей позиции, должен был немедленно заменять партнер по команде, тем самым сохраняя ее изначальную организационную структуру. Ни у кого не было фиксированного амплуа – каждый мог быть защитником, полузащитником и нападающим. Тактический успех тотального футбола во многом зависел от приспособляемости каждого игрока, особенно от способности быстро менять позицию в зависимости от развития ситуации на поле. Для такой тактики требовались футболисты, способные играть на разных позициях и прилагать дополнительные усилия, необходимые для их быстрой смены. А это, в свою очередь, предъявляло к ним высокие технические и физические требования.

С его упором на атаку тотальный футбол стал практически религией для голландских болельщиков. Однако начиналось-то все по-другому, и Михелс придумал эту тактику не ради красивой игры, а чтобы выигрывать матчи. Что в «Аяксе», что потом в сборной Нидерландов игроки были настоящими художниками. Но они также являлись очень жесткими и агрессивными футболистами. Используемые тактики – прессинг, смена позиций, беспрестанные атаки – были нужны только для достижения победы. Тотальный футбол стал ответом на царившую в 60-х игру от глухой обороны, для него требовались определенные действия в процессе построения и организации атаки, которые могли бы застать врасплох соперника. Поощрялись постоянные смены позиций на поле как внутри, так и между линиями (обороной, полузащитой и атакой). Каждый игрок мог принять участие в атаке, если при этом не забывал и о своих оборонительных обязанностях. Главная цель постоянного прессинга состояла в получении контроля над мячом как можно скорее после его потери. Закрыть соперника на его половине поля можно было, только если все линии шли вперед и вся команда действовала плечом к плечу. Это автоматически означало наличие свободного пространства на своей половине поля и уязвимость для контратак. Тренер планировал играть преимущественно на половине поля соперника, и поэтому команда оборонялась далеко от своих ворот. В результате она не могла себе позволить терять мяч при построении атаки.

Тотальный футбол и его постоянный атакующий прессинг делают из игры очень яркое зрелище, настоящий праздник для болельщиков, и голландские фанаты практически все время ждут его от своих команд, особенно от «Аякса». Однако такой футбол предъявляет огромные требования к игрокам и команде в целом. Для него требуются годы подбора правильных игроков и сплачивания команды. Самая подходящая тактическая схема: 4–3–3 или даже 3–4–3. Предполагается, что тренер будет стараться переносить игру вперед как можно чаще. Это довольно трудно, и лишь самые смелые наставники могут полностью придерживаться подобной тактики.

Йохан Кройф, самый известный представитель тотального футбола после Михелса, отзывался о нем так: «Я всегда преклонялся перед его лидерством. Он научил меня очень многому – что в мою бытность игроком, что тренером. Он так прославил Нидерланды, что практически все в стране до сих пор от этого выигрывают. Ни от кого я столько не узнал, как от Ринуса Михелса. Я постоянно пытался подражать ему, и это наивысший комплимент». Хотя Кройф в свое время формально был центрфорвардом, он постоянно носился по всему полю, появляясь везде, где только можно было нанести наибольший урон команде соперника.

Финал Кубка чемпионов 1972 года стал звездным часом тотального футбола. После победы «Аякса» со счетом 2:0 над «Интером» европейские газеты писали о «смерти катеначчо и триумфе тотального футбола». Голландская газета *Algemeen Dagblad* провозглашала: «Система „Интера“ подорвана. Оборонительный футбол уничтожен». В 1972 году «Аякс» выиграл Кубок европейских чемпионов, чемпионат Голландии, Кубок Нидерландов, Межконтинентальный кубок и европейский Суперкубок – лишь два клуба в истории могут похвастаться таким достижением.

«Аякс», который принял ван Гал, был пропитан философией тотального футбола Ринуса Михелса и раскочегарен наступательным духом Йохана Кройфа. Все хотели идти вперед и участвовать в атаке, в том числе и голкипер. Так называемый вратарь *meevoetballende* («играющий в футбол») сильно выдвигался вперед от линии ворот – гораздо дальше, чем того допускали более традиционные стили игры. «Аяксу» требовался голкипер, который не стоял бы спокойно в рамке, а шел бы вперед и перехватывал мячи, оказавшиеся за линией защиты. Он вместе со всеми отвечал за построение атаки и быстрые контратаки. Это была рискованная, но красивая игра. Ван Галу пришлось разработать стратегию, которая затыкала бы дыры, оставляемые в защите такой атакующей команды. Это привело к контролируемому построению атаки и постоянной перепасовке. Если атакующие встречали слишком большое сопротивление на правом фланге, мяч передавался на левый. Вингеры должны были быть готовы в любой момент принять мяч у бровки и вести его к штрафной, тем самым играя широко. Каждому игроку следовало понимать, где находится он сам и где его партнеры. Требовался тщательный контроль за игрой, и вся команда должна была уметь перемещаться по полю как единое целое. Своими поминутными определениями задач для каждого игрока и детальными формулировками тактическими ван Гал показывал, какой он фанатик контроля. На стене в его кабинете висел девиз: «Качество – это отсутствие случайностей».

Скептики утверждают, что интенсивный прессинг и искусственный офсайд, которые диктует тотальный футбол (чтобы сократить пространство на поле при отсутствии мяча и, наоборот, расширить его при владении им), в реальности непосильны. Особенно в современном мире, где число матчей и скорость игры сильно выросли. Джонатан Уилсон в своей работе «Книга о футбольных тактиках. Стратегии на футбольном поле» заявлял, что даже великий «Аякс» 70-х не мог постоянно придерживаться своей тактики. Согласно его исследованию, «доктор команды держал игроков на устойчивой диете из амфетаминов, обезболивающих и мышечных релаксантов». Возможно, «Аякс» ван Гала середины 90-х смог достичь успеха во многом потому, что в его основе играли молодые (от восемнадцати до двадцати двух лет) футболисты. Если верить скептикам, многие современные игроки – узкоспециализированные специалисты, не готовые играть на каждой позиции, как того требует тотальный футбол.

Требуется около десятка лет, чтобы футболисты научилась инстинктивно менять позиции. В сегодняшнем же мире клубы меняют игроков так быстро, что у них не остается времени, чтобы овладеть такой системой, тогда как команды «Аякса» 70-х и 90-х состояли преимущественно из собственных воспитанников, выросших вместе и изучивших эту тактику в академии. В наши дни игроки знают, что лучше хорошо играть на одной позиции, чем средне

на двух. Напротив, в тотальном футболе игрок – лишь винтик внутри команды. Самопожертвование не в чести у современных футболистов. По иронии судьбы, вину за это стоит возложить на Йохана Кройфа, ставшего первой голландской звездой, добившейся известности в поп-культуре.

Для придерживающихся философии тотального футбола самые большие проблемы – сплачивание команды и коллективная стратегия. Для работы системы необходимо улучшить умения команды за счет создания четких связей между нападающими, полузащитниками и защитниками. Как только игроки поймут суть современного футбола, они смогут использовать свои уникальные качества и способности на благо команде. Тотальный футбол не делает различий между нападающими и защитниками. В прошлом форвард не возвращался в оборону, так как считал, что уже достаточно сделал для победы команды, забив гол. В тотальном футболе это огромный минус для всей команды, если ее нападающие только атакуют.

Синергия (от греческого *syn-ergo*, означающего «работать вместе») – вот слово, которое используют для описания ситуации, когда финальный результат системы больше, чем просто сумма всех ее частей. Противоположность синергии – антагонизм, при котором итог двух и более агентов ниже, чем их сумма по отдельности. С точки зрения менеджмента синергия означает успешное раскрытие потенциалов всех членов определенной группы.

В современном мире нет недостатка в талантливых футболистах, которые в силу практически ничем не ограниченной мобильности на международном трансферном рынке без труда доступны покупателю, предложившему наибольшую цену. Но одни только деньги не гарантируют результат. Задача тренера – превратить группу ярких индивидуальностей в слаженно действующий коллектив. У Нидерландов с этим часто бывают проблемы. Эта страна произвела на свет поразительное число выдающихся игроков, и тем не менее голландские команды часто проваливались в решающие моменты международных соревнований из-за склонности голландцев играть за себя, а не за команду. Заставить группу премирающихся голландцев играть вместе как единое целое – нелегкая задача, которая мало кому под силу, о чем на собственном горьком опыте убедились многие тренеры в Нидерландах, как местные, так и иностранные специалисты.

Исторически Нидерланды всегда были окружены более заметными странами в лице Германии, Франции и Британии. Кроме великих держав, голландцев еще практически со всех сторон окружает вода. Страна эта плоская, многие города и села расположены ниже уровня моря. В результате голландцам часто приходилось вести войну против двух соперников: политических оппонентов и природных стихий. Это сделало их стойкими, предприимчивыми, жесткими и изобретательными людьми. На территорию Нидерландов не раз вторгались завоеватели: испанские, французские, немецкие армии захватывали маленькую страну, но со временем всех их удавалось изгнать. Значительную часть территории голландцам удалось отвоевать у моря благодаря созданию *пolderов*. Голландцы порой самоуверенно заявляют, что «Бог создал мир, но голландцы создали Голландию».

Эта постоянная борьба с соседями и природой сделала голландцев неуступчивыми, упрямыми и в некотором роде непокорными людьми. Сами голландцы называют это *eigenwijs*, что буквально означает «с большим самомнением». У них есть природная склонность бросать вызов судьбе, и эта черта особенно ярко выражена у Луи ван Гала.

Где бы ни работал ван Гал за границей, люди считали, что ему, в силу незнания местной культуры и футбольных традиций, будут требоваться помощь и советы. Однако ван Гал всегда настаивал на следовании «своему пути», и где бы он ни тренировал, он упорно гнул свою линию. Как истинный голландец, он с легкостью игнорировал любые советы, какие бы благие намерения за ними ни стояли. В этом плане ван Гал – человек контрастов: крайний индивидуалист, абсолютно преданный коллективным усилиям.

В «Аяксе» настойчивое требование ван Гала соблюдать командное единство поначалу восприняли не очень хорошо. Пресса поочередно возмущалась, озадачивалась и веселилась, считая все это временным безумством. Ван Гал попытался объяснить свои цели: «Сплачивание команды означает демонстрацию уважения к своим партнерам и их достоинствам. Отражение себя в этих достоинствах, взаимодействие с ними. Игра в гольф или боулинг вместе – лишь еще одна возможность узнать друг друга поближе. Пресса беспричинно акцентирует на этом внимание. Когда я начинал в „Аяксе“, я разработал упражнение, где игроки держались за руки и перебрасывали друг другу мяч. Все немедленно стали это высмеивать как наивысшую форму командообразования».

Сплачивание команды – дело само по себе не новое; новым было то внимание, которое этому уделял ван Гал. Он хотел, чтобы каждый вносил свой вклад, но не просто так, а в рамках командной дисциплины. Он избавился от фрилансеров – игроков, преследовавших своих противников по всему полю. Он считал крайне важным, чтобы каждый держался своей позиции, не создавая тем самым прорех в обороне. В философии тренера команда превыше всего. Его определение «команды» означает не только одиннадцать или четырнадцать игроков, принимающих непосредственное участие в конкретном матче, но и всех резервных игроков, тренерский штаб и остальной персонал, от администратора по экипировке до повара. Когда «Аякс» выиграл в 1995 году Лигу чемпионов, ван Гал пришел в прачечную, поставил кубок на стиральную машину и сказал растерянной прачке: «Ну, это также и ваше!» Ван Гал создавал чувство общности среди людей, с которыми он работал. За «команду» отвечал только один человек, и это был ван Гал.

Большое внимание ван Гал уделял общению. Он постоянно разговаривал с игроками: до тренировки, после, во время. Он мог остановить игру, чтобы указать на какой-то недостаток и прочитать игрокам лекцию, как делать правильно – иногда спокойно, иногда эмоционально. Ван Гал говорил игрокам, что он хочет, чтобы они «читали игру», еще одно его выражение, о котором легкомысленно отзывались в прессе. Он объяснял, что не только тренер, но и игроки должны тонко чувствовать тактическую ситуацию на поле, чтобы принимать ответственные решения в судьбоносные моменты матчей. Он заявлял: «Вы играете в футбол своей головой. Инстинктивные реакции – часть игры, но важно всегда ставить интуицию на службу рациональному. Так вы добьетесь успеха. Если же вы играете только интуитивно, то будете показывать свои фокусы в неподходящие для того моменты».

Противники ван Гала обвиняли его в диктаторских замашках. Да, он деспотичен, но неправда, что он нетерпим к несогласным. В ответ на такие заявления он утверждал: «Я не понимаю тех, кто критикует мой подход, говоря, что я занимаюсь только муштрой и подчинением игроков. Если бы кто-нибудь тщательно проанализировал мои методы работы, то он увидел бы, что эти заявления противоречат моей жизненной позиции. [...] Чем больше вы общаетесь с футболистами и объясняете, тем лучше они понимают. И это отражается на их игре. Они лучше чувствуют друг друга и лучше взаимодействуют как на поле, так и вне его. Поначалу разборы матчей превращались в мои монологи, но теперь это диалог. Игроки по собственной инициативе предлагают решения и обсуждают положительные и отрицательные черты друг друга. По мне, так это просто отлично, ведь именно этим и создается ощущение того, что “мы единая команда”».

Ван Гал также пересмотрел работу скаутской службы в «Аяксе». Он говорил: «Раньше никакой стратегии не было. Теперь у Тона Пронка [скаута „Аякса“] есть собственная сеть. Если он получает сведения о каком-то игроке, мы тщательно анализируем его. Все данные заносятся в компьютер, и на их основе он присваивает игроку рейтинг для каждой позиции. Для одной позиции он может быть номером один, для другой – номером три. Каждый кан-

дидат оценивается в четырех областях: техника, понимание, личность и скорость. «TIPS»² – так мы называем эту систему». После слабого старта «Аякс» под руководством выиграл ван Гала 11 последних матчей, отстав от чемпиона ПСВ всего на 3 очка. Скептики были посрамлены, и даже критики признали, что у «Аякса» появился крайне эффективный и компетентный тренер.

Ван Гал повлиял на свое ближайшее окружение – на игру футболистов «Аякса». Но он также оказал значительное влияние на то, как голландские тренеры воспринимают футбол и делают свою работу. Его стиль пробудил всех и заставил пересмотреть игровое мышление. Конечно, немалую роль сыграло поведение ван Гала, то, как он преподносил свои идеи: нравился он или нет, но игнорировать его было практически невозможно. Под влиянием подхода ван Гала к тренерской работе голландские специалисты стали рассматривать свои команды как единое целое. Так что, хоть Ринус Михелс и справедливо считается создателем этого всеобъемлющего стиля игры, именно ван Гал поднял его эффективность на новый уровень.

---

² Technique, insight, personality, and speed.

Железный Тюльпан

*Обуздание желаний – основа становления характера.
Джон Локк*

В футболе на высшем уровне минута душевной слабости одного игрока может решить судьбу матча и тем самым даже судьбу чемпионата или турнира. Квалификация игроков на поле такова, что соперник может легко воспользоваться любой оплошностью. Чтобы этого избежать, надо привести игроков в правильное расположение духа, и это задача тренера. Ведь тренировки нужны не только для оттачивания тактического мастерства, но и для укрепления лежащего в его основе психологического состояния. Тренер, способный убедить игроков в необходимости этого, поистине бесценен. Самые лучшие игроки знают, что в футбол больше играют без мяча, чем с мячом. Поэтому чем больше они играют внутри своей головы, тем легче им будет играть ногами и тем больше энергии они сэбегут.

В основе такого футбольного интеллекта лежат определенные психологические способности. Акценты смещаются от игрока к игроку, но в той или иной степени они необходимы любому высококлассному футболисту. Уверенность и готовность победить. Смелость, вера в себя и способность контролировать страх поражения. Контролируемая агрессия и выносливость. Умение принять поражение. Готовность брать на себя ответственность. Умение поддерживать командную дисциплину, командный дух и чувство ответственности за коллектив. Естественно, что виртуоз мяча вряд ли станет бойцом, сражающимся один на один с противником. У способности контролировать страх поражения тоже есть свои пределы. Хорошего бомбардира удар в «молоко» вряд ли лишит покоя, тогда как другой игрок может испугаться в следующий раз пробить по воротам или сделать длинный пас. Чувство товарищества, которое игроки испытывают друг к другу, положительно влияет на их дух. А личная ответственность за хороший командный результат – самый важный инструмент в распоряжении тренера, чтобы влиять на настрой игроков.

Для достижения этого важен особый климат, который тренер создает в клубе. Это нелегкая задача, и готового рецепта для поддержания позитивной атмосферы нет. Тут требуется неусыпное внимание тренера. На тренировочных сборах, которые длятся неделями, тренер сталкивается со множеством проблем. Уровень отеля и спорткомплекса должен быть исключительно хорошим. Требуется найти баланс между тренировками и отдыхом. На таких сборах всегда полно «пустых» часов, которые надо чем-то заполнить группе, состоящей из одних мужчин, причем многие, если не все, из них миллионеры. Также игрокам надо проводить время с семьей. К примеру, после каждого матча голландской сборной игроки получают выходной, которые проводят с любимыми. Это позволяет им отдохнуть от ежедневной рутины.

В «Аяксе» ван Гал впервые продемонстрировал свой стиль руководства – стиль генерала, командующего войсками в битве. Его речь задает тон и показывает, кто тут главный: что на тренировке, что в раздевалке. Мало что так раздражает Железного Тюльпана, как игрок, потерявший концентрацию. Даже единственная ошибка нещадно критикуется. Яростные выступления ван Гала на послематчевых собраниях быстро принесли ему славу просвещенного деспота или даже не очень просвещенного! Сам ван Гал не испытывает доверия к стереотипным, по его мнению, характеристикам: «Конечно, гораздо легче показать, как ван Гал бранится на игроков или устраивает им разнос. Людям это интересно. Но, сделав так, они лишь наклеивают на тебя ярлык, и потом тебе приходится объяснять, как все происходит в действительности. Особенно потому, что та же пресса не показывает, как я хвалю игроков тут и там. Ну, конечно, это же не так занимательно».

«Кто-то пишет: „Ван Гал – диктатор!“ Нет, я не такой. У меня не самые строгие правила, каждый может соблюдать их и при этом оставаться самим собой. Я не навязываю правила сверху. Я наблюдаю – и принимаю меры. Никому нельзя поступать, как ему хочется». Вместе с тем ван Гал дает своим звездам определенный уровень свободы: «креативные игроки получают у меня дополнительную свободу». Тем не менее даже они должны не только показывать отличную игру, но и следовать правилам ван Гала по части поведения, а также вносить свою лепту в общее дело. И вот тогда, как говорит ван Гал: «Нет ничего плохого в том, чтобы изредка пропускать тренировки. Но я объясняю это всей команде. Это часть всестороннего подхода».

Журналисты и болельщики не в курсе, как ван Гал тепло общается с игроками в частных беседах. Он бережет своих подопечных, формируя вокруг команды защитный купол, который спасает их от негативного, отвлекающего, пагубного влияния. В «Аяксе» ван Гала каждый чувствовал «себя в безопасности от внешнего мира». Внутри же ван Гал не боялся задать жару игроку, если тот не выкладывался на все 100 %. Но это не касалось футболистов, столкнувшихся с временной утратой формы, и ван Гал хорошо чувствовал эту разницу.

В футболе высокого уровня разум важнее тела; психологическая четкость дает команде преимущество. Для ван Гала концентрация очень важна. Он считает, что игрок, который не может сосредоточиться на часовой тренировке, может потерять концентрацию и во время игры. Голы часто забивают в моменты потери внимания, и от этого необходимо избавляться любой ценой. По мнению ван Гала, физические показатели достаточно легко улучшить, тогда как психологическая готовность требует гораздо больше усилий: «Я хочу, чтобы голова у игроков была всегда свежей. Они должны много работать над своим характером. Футболисты предпочитают [короткие физические упражнения], а не старые скучные тесты на выносливость. Я высоко ценю решения, которые игроки предлагают самостоятельно».

Ван Гал очень злился, когда игроки «Аякса» формально выполняли упражнение: «Если ваша игра становится небрежной, вы теряете контроль над мячом и вынуждены бегать за соперником, что с психологической точки зрения очень утомительно. Когда я вижу, как игрок теряет концентрацию, я взрываюсь. Они знают это и никогда не обижаются. Думаю, им даже нравится такая моя примитивная реакция. Они понимают, что им это надо». И на тренировках ван Гал тоже требовал подобного рвения: «Это профессия, ремесло. Иногда мы немного дурачимся, но не так часто, как в другом месте. Потому что я уверен: тренировка должна быть настоящим испытанием. Если ты идешь на занятия с мыслями „просто слегка поработаю с мячом“, то тогда тебе не стоит играть в „Аяксе“». Такие строгие тренировки были необходимы, чтобы научить футболистов базовой игровой дисциплине и чувству времени: «[Как] вовремя сделать передачу; как вовремя оказываться в нужном месте; как ты отдаешь мяч партнеру относительно противника; вместе думать во время владения мячом и при его потере. Этот фундамент закладывается в группе молодых футболистов в возрасте двенадцати-шестнадцать лет. Старого кобеля новым штукам не выучишь. С ветеранами необходимо работать над постоянством их результатов».

Командная дисциплина вырабатывалась как на поле, так и вне его. Опоздание даже на минуту было недопустимо и стоило игрокам 350 гульденов (довольно серьезные в те времена деньги). При повторении проступка штраф удваивался. Футболки следовало заправлять в шорты, а гетры подтягивать к коленям: «Те, кто не желал заправлять футболку в шорты, хотели выделиться, хотели отделиться от других. Зачем тебе выделяться, если ты играешь в команде? Ты должен хорошо играть, адаптироваться в команде. Ты выделяешься своей игрой, а не своим внешним видом. Если Кларенс Зеедорф хочет носить белую футболку, ему следует убедить всю команду в необходимости этого. Может быть, на то есть причина, но это необходимо обсуждать». На пресс-конференции футболисты надевали клубные костюмы с подходящим галстуком и туфли. Пиджак должен был быть застегнут на все пуго-

вицы. Ван Гал мог сердиться по поводу таких пустяков, как нежелание положить использованное полотенце в корзину для белья в раздевалке. Если кто-то оставлял его в любом другом месте, он мог забирать его домой и там стирать самостоятельно. Еще одной «визитной карточкой» ван Гала было требование ко всем игрокам, включая суперзвезд, лично таскать свою экипировку.

На командных обедах все начинали есть вместе. Чтение газет за завтраком было запрещено. Ван Гал хотел, чтобы игроки разговаривали друг с другом, – лучше бы о футболе, но и другие темы были допустимы. Он хотел, чтобы они обменивались профессиональными идеями и учились друг у друга. Свою сферу влияния ван Гал защищал неукоснительно. Доступ к *spelershome* – территории игроков – был ограничен для репортеров, и даже ветераны «Аякса» были несколько стеснены в своих движениях. Этим бывшим звездам разрешали время от времени заходить на огонек, но даже им запрещалось постоянно околачиваться поблизости. «Если вокруг есть посторонние, – объяснял ван Гал, – игроки не будут говорить друг с другом. Именно поэтому *spelershome* закрыта для посещений с 12:30 до 14:30. Сейчас мои подопечные играют в карты или в нарды, чего я не видел уже года два». Ван Гал также организовывал совместные мероприятия для укрепления командного духа, например пейнтбол, гольф или боулинг.

Возможно, школьный опыт ван Гала определил его здоровое понимание человека как социального животного. Сам он вспоминал: «Моим первым кумиром был Хенк Грот, затем им стал Джон Ф. Кеннеди и потом уже Ринус Михелс. Кеннеди меня очень разочаровал. Когда я был молодым, я не понимал этого, но он сделал много всего, руководствуясь своими личными интересами, а не интересами Соединенных Штатов или всего мира. Кроме того, у него было очень много внебрачных связей, а это я тоже не одобряю».

Если ван Гал беседовал с потенциальным игроком клуба, то устраивал кандидату форменный допрос, расспрашивая того обо всем. Он хотел знать прошлое его семьи, в какую школу тот ходил и т. д. Футбольные вопросы, безусловно, тоже затрагивались, но в первую очередь ван Гал хотел понять, что за человек сидит перед ним. Он хотел понимать его. Если игрока брали в команду, то тренер старался быть в курсе событий на его семейном фронте. Сам будучи примерным семьянином, ван Гал понимал, что проблемы в личной жизни могут серьезно сказаться на результатах игрока. Поэтому в интересах тренера было, чтобы дома у игрока все шло хорошо. Он знал имена жен и детей футболистов, регулярно справлялся о здоровье беременных супругов и никогда не забывал о днях рождения.

В 2007 году, во время своего второго срока на посту тренера «АЗ», Луи ван Гал привлек к работе в клубе психолога. Лео ван дер Бург, агентство которого обычно консультирует менеджеров корпораций, должен был давать тренерскому штабу советы, как лучше управлять игроками. «Человек не всегда находится в равновесии, – говорил ван Гал. – Я работаю с психологическими данными и нейроинформацией, потому что постоянно думаю, как помочь игрокам лучше понимать себя и тем самым лучше себя контролировать». Сам ван дер Бург объяснял свою работу так: «Я пытаюсь помочь тренерам взглянуть на игроков под определенным углом, потому что многие футбольные тренеры видят только игру и не видят игроков. Они все могут играть в футбол, но важно, чтобы футболистов наставляли так, как им это лучше всего подходит. Например, одному игроку постоянно требуются указания, тогда как другого это только запутает. Решать такие вопросы – часть тренерских обязанностей». Ван дер Бург давал наставления и советы в первую очередь ван Галу и его тренерскому штабу, а не напрямую игрокам. Ван Гал полагал, что так оно и должно быть: «Мои игроки и так уже имеют дело с кучей оценивающих их людей. Поэтому мы пользуемся услугами психолога – чтобы он предоставлял тренерскому штабу свои наблюдения, которые помогут нам лучше инструктировать игроков. Он тренер для тренеров».

Ван дер Бург полагает, что большинство футбольных тренеров недооценивают силу психологических наблюдений. «Даже на современных тренерских курсах личности игрока не уделяется практически никакого внимания. Никто почти не знает, как люди функционируют. Мы больше знаем о пылесосе или стиральной машине, чем о самих себе. В бизнесе это стоит миллионы. Тренеры пытаются смотреть на игроков, но не видят ничего. Вы так же можете заглянуть под капот своей машины, но если у вас нет знаний об устройстве автомобиля, вы там ничего не поймете».

Ван дер Бург и его коллеги дважды в месяц делились своими мыслями с ван Галом и его помощниками. По его мнению, нет смысла заикливаться на негативе: «Нет таких футболистов, которые бы умышленно играли плохо на глазах у 50 тысяч зрителей. Я часто слышу, как тренеры после матча жалуются, что потерпели поражение только потому, что тот и тот не сыграли на своем уровне. Это глупость. Как тренер, ты должен сам у себя спросить, почему не смог оптимально подготовить их к матчу». В этой связи работать над исправлением чужих недостатков довольно бессмысленно.

«В Германии однажды провели исследование среди левоногих игроков. Их попросили наносить удары только правой ногой. В результате через три месяца игра правой у этих парней улучшилась на 3 %. При этом их левая нога стала хуже на 30 %. Поэтому выражение „развитие таланта“ следует убрать из лексикона. Вы должны позволять игрокам делать то, в чем они хороши. Пусть каждый игрок тренируется независимо от остальных, чтобы развить свои достоинства и воспользоваться ими. Я уверен, что тренировки должны на 80 % состоять из индивидуальных упражнений». Это нетривиальная идея, но именно к такому мог бы серьезно прислушаться прогрессивный тренер ван Гал.

Чтобы тренер мог дать своим игрокам тщательную и подходящую им подготовку, он должен сначала понять и принять их истинную природу. Люди состоят из *разума* и *тела*, а их разум, в свою очередь, состоит из *интеллекта*, *эмоций* и *воли*. Все эти четыре сферы личности следует обучать и развивать гармонично и сбалансированно. В спорте слишком большой акцент делается на телесную сферу, что ведет к ужасным последствиям. Игрока необходимо рассматривать как уникальную личность, обладающую интеллектуальными, эмоциональными, волевыми и физическими силами.

Ван Гал последователен – в своей философии, требовании дисциплины, эмоциональном накале – в чем убедилась мюнхенская «Бавария», когда он ее возглавил. «Он подходящий человек в подходящем клубе в подходящее время, – говорил председатель клуба Карл-Хайнц Румменигге. – Это самые профессиональные рабочие отношения, которые у нас когда-либо были с тренером».

«Он отец всего», – отмечал Франц Беккенбауэр и подразумевал под этим очень многое. Отецская фигура ван Гала олицетворяет тепло и семейное дружелюбие, о которых он так любит говорить. Недаром Франк Рибери бросился в его объятия после забитого в Дортмунде гола, а Арьен Роббен с юмором заталкивал его на беговую дорожку стадиона «Везер» в Бремене после серии побед. И однажды, когда ван Гал подготавливал Мартина Демичелиса к выходу на замену, игрок все еще ворчал по поводу того, что его не поставили в стартовый состав, ван Гал просто поцеловал аргентинца в щеку. «Прекрасный человек», – говорил Томас Мюллер

Золотые годы в Амстердаме

Мне не нужны одиннадцать лучших в команде, мне нужна лучшая команда из одиннадцати.

Луи ван Гал

Возвращение «Аякса» на европейскую арену после года отсутствия продлилось в Кубке УЕФА несколько больше, чем один-два раунда. Шведский клуб «Эребру» и немецкий «Рот-Вайсс Эрфурт» были преодолены довольно легко. В третьем раунде испанская «Оса-суна» оказала уже довольно серьезное сопротивление, но «Аякс» одержал две победы со счетом 1:0 благодаря Деннису Бергкампу, забившему оба гола. К этому моменту стал виден рисунок игры команды ван Гала: главным его оружием были диспетчер Вим Йонк и завершающий атаки Деннис Бергkamp. С четвертьфиналом, в котором был повержен «Гент» со счетом 3:0, в Амстердам вернулось ощущение превосходного еврокубкового футбола. Противник в полуфинале, итальянская «Генуя», был обыгран в гостях со счетом 3:2. Это был один из самых зрелищных европейских матчей в истории «Аякса». Красные римские свечи, тысячи шарфов, пение, гордость – все вернулось. В нервной ничьей 1:1 в Амстердаме снова свое веское слово сказал Деннис Бергkamp.

«Аякс» достиг финала Кубка УЕФА с построенной с упором на собственные силы командой, состоящей из «настоящих» аяксовских игроков, большинство из которых прошли через молодежку. Финал из двух игр привел «Аякс» на «Стадио делле Альпи» в Турине, где местный «Торино» стал свидетелем невероятного дальнего удара в верхний угол ворот в исполнении Вима Йонка. Матч закончился вничью 2:2. Ответная встреча состоялась 13 мая 1992 года на наэлектризованном Олимпийском стадионе. В еще одной крайне нервной игре итальянцы давили и давили, дважды поразив штангу и один раз перекладину, причем за три минуты до свистка. «Аякс» был обескровлен: Роб Алфлен заменил больного Бергkamпа, Стефан Петтерссон сломал ключицу об угловой флажок. Но все-таки команда выдержала напор. С финальным свистком судьбы все облегченно вздохнули – нулевая ничья означала, что «Аякс» выиграл по сумме двух встреч за счет мячей, забитых на чужом поле. Луи ван Гал привел «Аякс» к победе в Кубке УЕФА в своем первом же сезоне на посту главного тренера.

Луи ван Галу удалось за необыкновенно короткий период времени создать красивую команду. Успех «Аякса» немедленно привлек к нему внимание больших футбольных лиг, особенно итальянской Серии А. Миланский «Интер» утащил к себе «супердуют» из Йонка и Бергkamпа. Джон ван 'т Схип и Марсиано Винк перешли в «Геную», а полузащитника Михела Крека подписала «Падова». Ван Галу пришлось начать все сначала, практически с нуля создавая новую команду. Именно это он и сделал, уверенный, что следующее поколение игроков еще лучше, чем предыдущее.

Перестройка дорого обошлась клубу, и в сезоне 1992/93 игра в чемпионате и еврокубках не задалась. Зато в убедительной манере был выигран Кубок Нидерландов: в полуфинале в гостях в Роттердаме со счетом 5:0 был уничтожен «Фейеноорд», а в финале повержен 6:2 «Херенвен». Болельщики, обычно с трудом переносящие строительство новой команды, поддержали революцию ван Гала. Более 80 тысяч человек вступили в официальный фан-клуб «Аякса», демонстрируя веру в радикально изменившуюся команду. В ее состав вошли: Эдгар Давидс, Франк и Рональд де Буры, Эдвин ван дер Сар, левый крайний Марк Овермарс и финский талант Яри Литманен. Год спустя ван Гал завершил перестройку, включив в состав доморощенные дарования в лице Патрика Ключейверта и Кларенса Зеedorфа и найденных скаутами нигерийских нападающих Финиди Джорджа и Нванкво Кану. Легенда «Аякса» Франк Райкард вернулся в родной клуб, чтобы завершить в нем карьеру.

Три года подряд, в 1994–1996 годах, ван Гал выигрывал Эредивизи. Сезон 1994/95 стал одним из самых успешных в истории «Аякса». Клуб снова стал чемпионом Голландии, весь турнир доминируя в лиге. «Аякс» выиграл 27 матчей, свел вничью 7 и не проиграл ни одного, забив в сумме 106 мячей, что дает в среднем 3,11 за игру. Единственное поражение в том сезоне клуб потерпел в четвертьфинале Кубка Амстел (как теперь назывался национальный кубок) от «Фейеноорда», когда в добавленное время «золотой гол» забил нападающий Майк Обику.

В 1994 году Луи ван Гал впервые принял участие в богатейшей Лиге чемпионов, недавно образованной из Кубка европейских чемпионов. И достижения «Аякса» в том сезоне были просто феноменальные: клуб прошел весь турнир, не потерпев ни одного поражения, пропустив при этом всего 4 мяча за 9 игр. Сначала на групповой стадии были пройдены «Милан», «Казино Зальцбург» и афинский АЕК. Затем на Олимпийском стадионе были повержены «Хайдук» из Сплита (3:0 в четвертьфинале) и мюнхенская «Бавария» (5:2 в полуфинале). Удивительно, но «Аякс» умудрился трижды за турнир победить действующего обладателя трофея: итальянский «Милан», который годом ранее просто в пух и прах со счетом 4:0 разгромил в финале «Барселону» Йохана Кройфа. 24 мая 1995 года в финале на венском стадионе «Эрнст Хашпель» «Милан» был повержен благодаря голу, забитому на 87-й минуте восемнадцатилетним Патриком Ключвертом. Четвертый кубок чемпионов «Аякса» был продемонстрирован 250 тысячам зрителей, собравшимся на амстердамской Музейной площади: клуб выиграл его впервые спустя двадцать два года после трех побед подряд в золотые 70-е годы и в последний раз на текущий момент.

Впрочем, одними впечатляющими цифрами дело не ограничивается. Команда играла в настоящий футбол «Аякса» – передачи, движения, техника, все остальное, но при этом, спасибо ван Галу, без сибаритства, так часто поражавшего клуб в прошлом. Из тринадцати человек, сыгравших в финальном матче против «Милана», восемь были воспитанниками академии «Аякса». Команда ван Гала играла в опьяняющий футбол, основанный на тактической системе, обходившейся без традиционных построений 4–4–2 или 4–3–3, а вместо этого образованной серией взаимосвязанных ромбов с двумя самыми умными футболистами в истории игры.

В конце этого выдающегося сезона иностранные клубы снова выстроились в очередь у дверей футболистов «Аякса», но в этот раз, следуя примеру любимца команды Яри Литманена, практически все игроки остались. Новое поколение решило держаться вместе, потому что еще не все выиграло. В чемпионате Голландии в сезоне 1995/96 «Аякс» впервые пропустил лишь в десятом матче, став в итоге победителем Эредивизи в третий раз подряд. И хотя в том сезоне клуб и потерпел несколько поражений, в итоге он набрал еще больше очков, чем годом ранее. Амстердамцы отомстили за поражение в национальном кубке в предыдущем сезоне, отобрав голландский Суперкубок у «Фейеноорда». В новом сезоне был завоеван и Суперкубок УЕФА: испанский «Реал Сарагоса» был повержен со счетом 4:0. В Токио Данни Блинд забил бразильскому «Гремио» решающий гол в серии послематчевых пенальти, и «Аякс» выиграл Межконтинентальный кубок.

Кампания в Лиге чемпионов была практически так же успешна, как и годом ранее. «Аякс» занял первое место в своей группе с еще более впечатляющими результатами: и венгерский чемпион «Ференцварош» из Будапешта, и швейцарский «Грассхоппер», и мадридский «Реал» – все были побеждены. Лишь швейцарцам удалось зацепиться за одно очко в домашнем матче против «Аякса», тогда как остальные пять встреч голландцы выиграли. В матче против «Реала» арбитр не засчитал два забитых Яри Литманеном гола, оба раза не увидев, что мяч пересек линию ворот. Это было неважно, «Аякс» показал одну из лучших игр в сезоне и все равно победил, заслужив бурную овацию мадридских болельщиков. Впрочем, придиричивому ван Галу было этого мало: «Люди думают, что это была фантастическая

игра, раз матч состоялся в рамках привлекательного турнира на красивом стадионе. Однако я заметил кучу ошибок с нашей стороны. Мы должны были выигрывать со счетом 5:0 вместо 2:0». В четвертьфинале у дортмундской «Боруссии» не было ни единого шанса: немцы потерпели поражение в обеих встречах, так ни разу и не забив.

Впрочем, попытка «Аякс» защитить свой титул в Лиге чемпионов, казалось, должна была закончиться после поражения в полуфинале, когда в Амстердаме греческий чемпион «Панатинаикос» выиграл со счетом 1:0. Однако в ответном матче греки оказались не готовы к атакующему напору голландцев. Литманен заставил афинские трибуны замолчать уже на четвертой минуте, когда забил первый гол. Восемьдесят шесть минут спустя на табло красовался счет 3:0, а «Аякс» вышел во второй подряд финал Лиги чемпионов. Однако в этот раз трофей завоевать не удалось. Команда продемонстрировала худшую игру в еврокубках за два года и не смогла победить в Риме посредственный «Ювентус». Хотя Яри Литманен и забил гол, уравнивший счет после забитого Раванелли мяча в начале встречи, команда оступилась в серии послематчевых пенальти. Игроки «Ювентуса» были точны во всех своих ударах, тогда как Эдгар Давидс и Сонни Силой свои попытки не реализовали, тем самым отдав трофей итальянцам.

Такие выдающиеся, если не учитывать последнее поражение, результаты означали как счастливых болельщиков и постоянное внимание прессы, так и рост доходов, и очень довольный совет директоров. Призовые, более прибыльные спонсорские контракты и возросшие продажи атрибутики стали важной частью жизни клуба. Кроме привычных кепок, шарфов и зонтиков, в магазине «Аякса» появились часы, велосипеды и даже пижамы с логотипом клуба. Также солидные доходы приносила продажа игроков, чья трансферная стоимость резко выросла после побед «Аякса». Любопытно, но покинувшие клуб ради более высокой зарплаты футболисты часто выступали на новом месте не на прежнем уровне. Ван Гал этому не удивлялся: «Я думаю, это логично, что игроки, ушедшие из „Аякса“, не достигают своего уровня. Никто не тренируется так, как мы, и нигде больше достоинства игрока не гармонируют с достоинствами других футболистов так, как у нас. За границей игроку приходится самому заботиться о себе. Его оценивают по личным качествам, а не по его ценности для команды. В „Аяксе“ же личные недостатки компенсируются командой. В этом и заключается суть ее сплочения. Игрок преуспевает благодаря команде. В этом отношении другие страны остались далеко позади нас. Здесь у нас все определяется характером. Это вопрос выживания: один за всех и все за одного. В „Аяксе“ мы день за днем работаем, чтобы сделать каждого сильнее. [...] Зачем мне нужны игроки, не желающие расти на тренировках или даже вообще не показывающиеся на них? Тот, кто не понимает игры и без мяча просто стоит столбом, меня не интересует. Мне не нужны одиннадцать лучших в команде, мне нужна лучшая команда из одиннадцати.

Игроки, покинувшие „Аякс“, воспитаны в системе, требующей играть за команду. Такие футболисты, как, например, Деннис Бергкамп в Италии, столкнулись с совершенно другой футбольной философией. Внезапно им пришлось сражаться за себя с партнерами по команде. У итальянского футбола мало общего с нашим футболом: южане хотят побеждать, тогда как мы хотим побеждать, развлекать и создавать шансы.

Игроки ничего не значат, – продолжал ван Гал. – Значение имеет только команда. Для меня важнее характер игрока, а не его игровые качества. Особенно я ценю готовность отдать все ради общего дела. Я встречал невероятно талантливых игроков, не подходивших мне из-за характера и личных качеств. К примеру, Литманен в „Барселоне“ был совсем другим игроком, нежели в „Аяксе“. При переходе в другой клуб ты должен адаптироваться к новой культуре, а не каждый способен на такое».

Дефицит игроков, образовавшийся из-за неравной трансферной политики – клуб покидало больше игроков, чем приходило в него, – компенсировался переводом в первую команду

молодых футболистов. Ван Гал объяснял это: «Большинство ребят я уже тренировал в А1 [молодежной команде] и знаю, чем они живут. Когда я стал главным тренером, я просто продвинул их наверх [в первую команду]. [...] Наша постоянная программа развития молодежи доказала свою пользу: без нее „Аякс“ бы просто не выжил».

У «Аякса» впечатляющая система подготовки молодежи: во времена ван Гала клуб содержал десять молодежных команд, в которых играло в сумме сто шестьдесят парней. Каждая из них старалась подражать игре великой первой команде. Девятого номера из молодежи натаскивали так, чтобы он мог заменить девятку в основной команде (в то время ей был Патрик Клуйверт) и т. п. Не менее тщательно игроков готовили и вне поля: физиотерапевты, массажисты, доктора, диетологи, психологи, частные учителя – все физически и психологически помогали молодым футболистам. На все это требовалось около трех миллионов гульденов в год – внушительная сумма, но меньше, чем стоимость трансфера какого-нибудь переоцененного бразильца. Кроме того, ван Гал объяснял: «Воспитанному нами игроку гораздо легче адаптироваться в системе „Аякса“, чем двадцатипятилетнему высококлассному футболисту, который уже не может измениться».

Чтобы колодец никогда не пересыхал, футбольная школа регулярно пополнялась на так называемых *talentdagen* – пятидневных «днях талантов». В центральном офисе «Аякса» в компьютерных базах данных содержалась информация о 7000 перспективных молодых игроках, аккуратно рассортированных согласно позиции. Из них несколько сотен ребят от семи до тринадцати лет получали столь желанное письмо, приглашающее за сорок пять минут проявить себя на священных полях «Аякса». Затем выбиралось порядка сорока человек, и после еще одного отборочного этапа лишь шестнадцать парней пополняли молодежные команды «Аякса». На этом компьютерное отслеживание не заканчивалось: каждый новичок получал оценку в каждой из сорока категорий – от конт-роля мяча до социального поведения. Взгляды главного тренера Луи ван Гала передавались им еще на ранней стадии: «Мы живем в *либеральном* обществе. Но при игре в команде тебе в первую очередь нужна дисциплина».

Правило Босмана обеспечило все европейские клубы огромной финансовой головной болью. Модель «Аякса» с опорой на собственные силы получила популярность, и представители остальных команд потянулись в Амстердам, чтобы изучить методы голландцев. Но как оказалось, мало кто смог наладить у себя похожую систему. Когда журнал *Der Spiegel* спросил ван Гала, почему у немецких клубов не получается воспроизвести амстердамскую школу, тот ответил: «Людям не хватает терпения. Эта модель завязана на нашем менталитете, на амбициях столицы, на дисциплине маленьких Нидерландов. Но базовые вещи скопировать можно. Необходимо определиться с видением, с системой, найти подходящую структуру и тактику. Затем нанять тренера, подходящего системе, в которой все команды, от молодежных до первой, будут работать по единому плану».

Ван Гал верил, что тренировку не проводят лишь затем, чтобы занять игроков или вымотать их. Тренировки должны быть основаны на анализе игры. Все недостатки, выявленные во время матча, следует устранять на тренировках. Как позже замечал коллега ван Гала по КФСН: «Тренировки – не трудовая терапия, а совершенствование команды. Можно сравнить это с работой доктора, который диагностирует болезнь и прописывает лекарство. В футболе необходимо проводить адекватный анализ и потом выбирать правильное лекарство. Ван Гал глубоко освоил эту сферу. Если до него не было нужного упражнения, он просто придумывал новое, чтобы вылечить болезнь». Именно ван Гал в 90-е годы отказался от упражнений на выносливость, рассчитанных на повышение работоспособности игроков. С тех пор практически все главные клубы в мире тренируются только с мячом. Ван Гал в любой момент мог остановить тренировочный матч, чтобы показать альтернативное игро-

вое решение и продолжить практиковать лучшую тактику. У него обязательно есть конкретная цель в начале сезона и конкретная цель в начале недели.

Работу ван Гала в «Аяксе» часто критиковали за то, что реализация его планов подавляла, даже душила инициативу игроков подобно смиренной рубашке. Футболисты должны были выполнять предписанные тренером задачи столь скрупулезно, что творчеству просто не оставалось места. Согласно этой точке зрения, «Аякс» ван Гала поднимал идею «заводного апельсина» (так прозвали в 70-е сборную) на следующий уровень системного совершенствования, делая акцент на владении мячом и быстрых передачах. Но сразу после начала работы ван Гала в «Аяксе» команда стала легко обыгрывать его бывшие клубы: «Витесс» – 4:0, «Спарту» – 6:0. Это позволило ван Галу заявлять, что стереотипы по поводу его игрового стиля не соответствуют действительности: «В „Аяксе“ я убрал игроков прежней формации и заменил их другими, способными проявлять инициативу. Даже в защите! Каждый игрок „Аякса“ может созидать. Прежде всего ты должен делать свою работу, не опаздывать и быть вежливым. Мы уважаем друг друга, доверяем друг другу, мы честны друг с другом. При таких условиях ты спокойно можешь развивать свою личность и творческие способности. Дисциплина – основа творчества. Игроки вроде Кану, Давидса или Клюйверта понимали это».

Тем не менее многих этот стиль игры сильно выматывал. Команде стало не хватать *радости жизни*, особенно в последний год ван Гала в клубе. Казалось, игроков покинуло удовольствие от работы с мячом, бега с ним. Многие болельщики разочаровались в постоянной перепасовке. В числе критиков был и Йохан Кройф. Передавать мяч вперед, а потом обратно вратарю Эдвину ван дер Сару – не о такой игре они мечтали. Сезон 1996/97, последний для ван Гала в «Аяксе» был просто провальным. Скорость и силы ушли, и команда превратилась в тень самой себя.

У ван Гала была масса объяснений этому упадку, не последним из которых был переезд на новый стадион. 28 апреля 1996 года «Аякс» сыграл последний домашний матч на «Де Мер», после чего переехал на «Амстердам-Арену», в юго-восточном пригороде Бейлмермер. Это был не очень удачный шаг. Необъяснимо, но качество поля на новом стадионе оказалось хуже, чем на старом. Для «Аякса» это было крайне неблагоприятно, ведь клуб делал ставку на постоянные перемещения мяча и быстрый темп. На новом неудовлетворительном газоне игроки стали чаще получать травмы. Это вообще была беда того сезона, список травмированных постоянно разрастался: Марк Овермарс пострадал от сильного удара в колено, Патрик Клюйверт пропустил большую часть года.

Затем был еще так называемый синдром чемпионата Европы. Среди европейских стран Нидерланды выделяются своей самонадеянностью. Это придает голландскому футболу неповторимый налет: кажется, что голландцы считают себя главными знатоками игры. Это порождает в голландских командах чрезмерную уверенность, что более «мелкие» футбольные страны автоматически склонятся ниц перед голландским превосходством. Однако на чемпионате Европы 1996 года ничего подобного не произошло. С самого начала турнира, еще на квалификационной стадии, у Голландии возникли проблемы с Чехией и Белоруссией. Многие игроки сборной, казалось, были больше озабочены своими личными интересами и звездным статусом, нежели результатами команды. Как писала одна британская газета, это была компания, «готовая устроить бунт только из-за того, что кому-то не понравилось оформление номера в отеле».

Голландская национальная сборная полагалась преимущественно на талант и опыт игроков «Аякса», внутри которого заметную роль играли игроки суринамского происхождения. Когда в 1975 году Суринаму предоставили независимость, его жителям предложили на выбор голландское или суринамское гражданство. Около 200 тысяч человек из 450-тысячного Суринама предпочли переехать в Нидерланды – ошеломительный уровень миграции.

Жизнь суринамцев в Голландии была поначалу несладкой: высокий уровень бедности, преступности, употребления наркотиков и безработицы. И хотя со временем социальные и экономические условия голландцев суринамского происхождения улучшились, говорить о полной их интеграции в общество пока не приходится.

Многие суринамцы рассматривали футбол как потенциальный трамплин для продвижения вверх по социальной лестнице. Как и у ван Гала, врожденный талант многих суринамских мальчишек оттачивался на улицах Амстердама. Результат был впечатляющий: в финале Лиги чемпионов против «Милана» клуб выставил на поле семь темнокожих игроков, большинство из которых по происхождению были суринамцами.

«Аякс» ван Гала, казалось, был сделан из стали, но тут и там появлялись трещины. Ходили слухи, что Финиди Джорджу и Нванкво Кану мало платят, что в команде на расовой почве конфликтуют суринамцы и белые. Многие из темнокожих игроков считали, что их недооценивают и не вознаграждают должным образом. Вскоре это привело к своего рода исходу голландцев суринамского происхождения: в середине 90-х Кларенс Зеedorф отправился искать счастья в «Сампдорию», тогда как Эдгар Давидс, Михаэл Рейзигер, Патрик Ключверт и Винстон Богард перебрались в «Милан».

Во взрывоопасной атмосфере недовольства взаимодействие между белыми и темнокожими игроками на Евро-96 было далеко от совершенства. Яркий форвард Патрик Ключверт жаловался на недостаток внимания со стороны тренера сборной Гуса Хиддинка, и голландская пресса с радостью подлила масла в огонь уже существующих противоречий в команде. В журнале *Obsession Magazine* несколько игроков, включая Ключверта, Зеedorфа и Богарда, высказали мнение о трениях между темнокожими и белыми игроками в команде «оранжевых».

Пресса прозвала пять темнокожих игроков суринамского происхождения – Ключверта, Зеedorфа, Богарда, Давидса и Рейзигера – кликой, или *de kabel* на голландском. Вся европейская кампания 96-го года была омрачена разногласиями, кляузными и личными конфликтами, что негативно сказалось на результатах команды. Некоторые критики заявляли, что даже если в футбольном отношении голландцы и не достигли успеха на турнире, то команда стала «мировым чемпионом по скулежу».

Самое примечательное событие турнира – столкновение Хиддинка с Эдгаром Давидсом. Тот критично отозвался о наставнике сборной, заявив, что Хиддинк покровительствует белым футболистам и что он «должен вытащить свою голову из задниц игроков, чтобы лучше видеть». В результате тренер выгнал его из команды. За год до этого Давидс выиграл Лигу чемпионов с «Аяксом» и вот-вот должен был перейти в «Милан». Участие в чемпионате Европы было для него важно. Однако Хиддинк отправил игрока домой после того, как тот выразил свое недовольство сидением на скамейке запасных во второй игре. Согласно ван Галу, этот инцидент негативно отразился потом и на «Аяксе», подорвав моральный дух клуба.

Это был не единственный источник напряжения. Летом 1995 года в голову финансовому директору «Аякса» Ари ван Осу пришла замечательная идея посоветоваться с некоторыми опытными игроками по поводу будущего клуба. Никого не удивило, когда на разговор пригласили капитана Данни Блинда, которому было уже хорошо за тридцать. Однако также позвали и братьев де Бур, которым было по двадцать пять лет. Тем самым сложилась неудачная и неудобная ситуация, когда белые игроки получили возможность повлиять на оплату темнокожих игроков. Затем произошел так называемый «инцидент с “Кроки”». В сезон 1996/97 Данни Блинд и братья де Бур заключили спонсорский контракт с бельгийским производителем чипсов «Кроки», не посоветовавшись с остальными членами команды. По соглашению «Кроки» получал право класть в свои упаковки с чипсами так называемые *flippos* (небольшие диски с изображениями персонажей популярных мультфильмов или зна-

менитостей). В обмен команда получала 500 тысяч гульденов, которые делились между игроками. Богард, Ключверт и Джон Вельдман (еще один голландец суринамского происхождения) обиделись и отказались подписывать соглашение, поставив его под угрозу. Богард охарактеризовал ситуацию как следствие дисбаланса влияния в команде, поскольку мнение некоторых игроков проигнорировали. В 2006 году, выступая на телевидении, Винстон Богард заявил, что главным источником напряжения в команде была разница в зарплатах и полномочиях. Было сказано, что Данни Блинд, к примеру, получал в шесть раз больше, чем главный бомбардир Патрик Ключверт.

Комбинация этих факторов сама по себе не могла погубить «Аякс». Гораздо больше проблем доставил уход сильных игроков вроде Михаэля Рейзигера или Эдгара Давидса, подходящей замены которым так и не нашлось. Стала сказываться и безжалостная требовательность тактики ван Гала. Тренер сам признавал в интервью, что его система сильно утомляет игроков. Очень жесткая игра требует от игроков максимальных усилий, особенно с психологической точки зрения. Неудивительно, что в какой-то момент «Аякс» стал испытывать своего рода «усталость от ван Гала».

Ван Гал покинул «Аякс» в 1997 году, став одним из самых успешных тренеров в истории амстердамского клуба. Последний его сезон был относительно неудачным: лишь четвертое место в Эредивизи. В стране уже настолько привыкли к постоянным успехам клуба на европейской арене, что выход «Аякса» в полуфинал Лиги чемпионов остался практически незамеченным. Финал Лиги чемпионов в 1997-м стал первым за три года, в котором голландцы не участвовали. Но никто не ставил под сомнение достижения ван Гала в «Аяксе»: в клубе ему отдали должные почести, а голландская королева возвела его в рыцари. Теперь встал вопрос, сможет ли он повторить свой выдающийся успех в новой команде – «Барселоне».

Ван Гал и Бог

Если бы футбол был религией, то ван Гал был бы правоверным, аятоллой.

Габриэль Маркотти Times Online

Когда Жозе Моуринью покинул поле после триумфа «Интера» над «Барселоной» в полуфинале Лиги чемпионов 2009/10, он отправился прямо в часовню «Камп Ноу», чтобы помолиться в благодарность *Смугляночке*, как в Каталонии называют знаменитую статую Девы Марии и младенца Иисуса в монастыре Санта-Мария де Монсеррат. Он был не единственным человеком, надеявшимся на пути к финалу на божественное вмешательство. В 2001 году тогдашний президент «Баварии» Ули Хенесс благословил свой клубный шарф в часовне в городе пилигримов Биркенштайне, в сердце Баварии. Казалось, Бог ответил на его молитвы, ведь через несколько дней «Бавария» победила «Валенсию» в финале Лиги чемпионов. Перед победой «Баварии» над бременским «Вердером» в финале Кубка Германии в 2010 году Хенесс вновь совершил поездку в Биркенштайн, надеясь, что счастье будет улыбаться ему и в финале Лиги чемпионов того года в Мадриде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.